

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ВОЕННО- ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

- ★ Актуальные вопросы военной службы
- ★ Государственная безопасность
- ★ Военная юстиция
- ★ Международный опыт

юрист
издательская группа

9
2019

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10 декабря 2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 9

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:

Кочешев Сергей Петрович,
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук

Заместитель главного редактора:

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Ответственный редактор:

Климова К.М.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ,
чл.-корр. РАО, доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел. / факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:

«Каталог российской прессы» — 24273;
«Объединенный каталог. Пресса России» —
24782.

Также можно подписаться на сайте:

www.lawinfo.ru

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 29.08.2019.

Выход в свет 04.09.2019.

ISSN 2070-2108.

Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Глухов Е.А. Оскорбление подчиненного со стороны воинского
начальника: трудности правоприменения и защиты 3

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Васильченко С.В., Курда В.В. Правовая характеристика
пограничных органов как субъекта взаимодействия
с Вооруженными силами Российской Федерации
в сфере защиты национальных интересов
в пограничном пространстве 9

Туганов Ю.Н., Михайлов А.С. Грубый дисциплинарный
проступок сотрудника пограничных органов:
дефиниция и критерии классификации нарушений
процессуальной деятельности 14

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Воробьева-Богдан В.Р. Лицензионно-разрешительная система
и административная ответственность
за незаконное перемещение товаров
лицензионно-разрешительной системы 20

Харитонов С.С. О некоторых аспектах избрания
военными судами меры пресечения в виде заключения
под стражу в контексте обеспечения законности
и справедливости принимаемых решений 24

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Евсеев Т.Е., Просандеева Н.В. Основные направления
международного сотрудничества в области
противодействия терроризму 28

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI No. FC77-38319 December, 10. 2009. Published since 2006, published monthly.

No. 9

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
LL.D., Professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
PhD (Law)

Kovalev Oleg Gennad'evich,
LL.D., Professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
LL.D., Professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
LL.D., Professor

Trutnevskiy Yuriy Vladimirovich,
LL.D., Professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
LL.D., Professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
LL.D., Professor

Editor in Chief:
Kocheshev Sergey Petrovich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
PhD (Law)

Deputy Editor in Chief:
Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
LL.D., Professor

Responsible editor:
Klimova K.M.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:
Grib V.V., *Honored Lawyer*
of the Russian Federation,
Corresponding Member of the RF,
LL.D., Professor

Deputy Editors in Chief
of Jurist Publishing Group:
Babkin A.I., *Bely'kh V.S.,* *Renov E'.N.,*
Platonova O.F., *Trutnevskiy Yu.V.*

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
PhD (Law)

Tel. / fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:
Catalogue of the Russian press — 24273;
Unified Catalogue. Russian Post — 24782.

www.lawinfo.ru
Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.
Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 29.08.2019.
Edition was published 04.09.2019.
ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

- Glukhov E.A.** Verbal Abuse of a Subordinate
by a Military Officer: Difficulties of Law Enforcement
and Protection..... 3

STATE SECURITY

- Vasilchenko S.V., Kurda V.V.** Legal Characteristics
of Border Authorities as a Subject of Interaction
with the Armed Forces of the Russian Federation
in the Sphere of National Interest Protection
in the Border Area 9
- Tuganov Yu.N., Mikhaylov A.S.** A Grave Disciplinary
Offense of a Border Authority Officer:
The Definition and Criteria of Classification
of Procedural Activity Violations..... 14

MILITARY JUSTICE

- Vorobyeva-Bogdan V.R.** The System of Licenses
and Permissions and the Administrative Liability
for Illegal Movement of Goods Relating to the System
of Licenses and Permissions 20
- Kharitonov S.S.** On Some Aspects of the Selection
by Military Courts of a Restrictive Measure
in the Form of Imprisonment within the Framework
of Ensuring Legality and Fairness of Adopted Decisions 24

INTERNATIONAL EXPERIENCE

- Evseev T.E., Prosandeeva N.V.** The Main Areas
of International Cooperation in Terrorism Combating..... 28

*The journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publications of basic results of candidate and doctor of theses**

ОСКОРБЛЕНИЕ ПОДЧИНЕННОГО СО СТОРОНЫ ВОИНСКОГО НАЧАЛЬНИКА: ТРУДНОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ

Глухов Евгений Александрович,
заместитель начальника кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского военного института войск
национальной гвардии Российской Федерации (СПВИ ВНГ),
полковник юстиции, кандидат юридических наук
evgenijgluhov@yandex.ru

В статье рассматриваются нарушения, допускаемые в ходе общения между военнослужащими, в особенности — нарушения со стороны командиров (начальников) при высказывании своего недовольства подчиненным. Выявляются различия между преступлением, административным правонарушением, гражданским деликтом и нарушением норм морали в ходе высказывания оскорбительных фраз. Анализируются трудности защиты чести и достоинства военнослужащих при их унижении со стороны командования.

Ключевые слова: честь и достоинство, оскорбление, нецензурная брань, хамство, субординация, этика общения, общественный контроль.

Verbal Abuse of a Subordinate by a Military Officer: Difficulties of Law Enforcement and Protection

Glukhov Evgeniy A.
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
of the Saint-Petersburg Military Institute of National Guard Troops
of the Russian Federation
Colonel of Justice, PhD (Law)

The article reviews violations committed in the course of communication between military personnel, in particular, violations committed by commanding officers (chiefs) in expression of dissatisfaction with a subordinate. The author identifies the differences between a crime, administrative offence, civil offense and violation of morality rules in the use of abusive phrases. Difficulties in the protection of the honor and dignity of military personnel at being humiliated by the commanding officers are analyzed.

Keywords: honor and dignity, verbal abuse, profane language, obnoxious behavior, subordination, ethics of communication, public control.

Общевоинские уставы довольно детально регламентируют взаимоотношения военнослужащих между собой, устанавливают высокий уровень культуры межличностного общения.

В соответствии со ст. 67 Устава внутренней службы ВС РФ¹ военнослужащие должны постоянно служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности, свято блюсти воинскую честь, защищать свое достоинство и уважать достоинство других. Они должны помнить, что по их поведению судят не только о них, но и о Вооруженных силах в целом. Взаимоотношения между военнослужащими строятся на основе взаимного уважения. По вопросам военной службы они должны обращаться друг к другу на «Вы». Иск-

жение воинских званий, употребление нецензурных слов, кличек и прозвищ, грубость и фамильярное обращение несовместимы с понятием воинской чести и достоинством военнослужащего.

Вместе с тем реальность жизни в воинском коллективе несколько отличается от задекларированной в уставах. Специфика мужского коллектива, высокий уровень эмоциональных и физических нагрузок, нерегламентированный характер службы и возможность привлечения к любой работе в любое время года и суток, почти ежедневная угроза наказания любого военнослужащего за мельчайшее отклонение — все это и многое другое стимулирует произрастание иного, отклоняющегося от прописанного в Уставе внутренней службы стиля общения.

Во-первых, большинство военнослужащих выражаются матом, и не просто выражаются, а в присут-

¹ Утвержден Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 21.02.2019) // СЗ РФ. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

ствии других людей, в том числе в общественных местах: в казарме, в штабе, в столовой и т.п. Печально, но во многих воинских коллективах, особенно низового уровня, мат и инвективная² лексика — уже чуть ли не часть корпоративной воинской культуры. На нем общаются, с помощью таких выражений отдают команды.

Во-вторых, и при общении друг с другом военнослужащие далеко не всегда придерживаются делового этикета и сугубо официального стиля. Ну разве будет один молодой солдат называть другого «Сергей Петровичем», если довольно проще, обыденнее, ближе и привычнее назвать его Сергеем, Серегой, а то и Серым. Причем этот Сергей даже не подумает обижаться на то, что к нему обращаются не по Уставу.

Военная субординация также налагает свой отпечаток на стиль общения между военнослужащими. Весьма щепетильные требования Устава о порядке обращения соблюдаются, как правило, только младшими в служебной иерархии по отношению к старшим, начальники же по отношению к подчиненным допускают различного рода вольности, тем более на фоне повышенных эмоциональных нагрузок.

Как указывалось в юридической литературе, в условиях повседневной жизни разговор командира с подчиненным зачастую ведется на нецензурном, обсценном³ языке, если же командир его не использует, то он считается «белой вороной»⁴. 25 лет военной службы и приобретенный опыт общения в военной среде дают основание автору утверждать, что в современной реальности лишь единичные командиры могут похвастаться, что соблюдают требования Устава о воинской вежливости во взаимоотношениях с подчиненными. Довольно распространенными являются ситуации, когда начальник распекает подчиненного с использованием нецензурной брани, сравнивает его в разговоре с жуликом, вором, проходимцем и проч.

Конечно же, такой стиль общения противоречит положениям Устава. Но какие санкции ждут за это виновного?

В Уголовном кодексе РФ содержится специальная ст. 336 «Оскорбление военнослужащего», которая предназначена как раз для охраны воинского правопорядка и уставных правил взаимоотношений. Уже из названия упомянутой статьи следует, что оскорблять

друг друга военнослужащим запрещено под угрозой уголовного наказания. Однако русский язык богат оттенками, оборотами, намеками, отсутствием канонических стандартов обращения, о чем пойдет речь ниже.

Итак, оскорбление представляет собой выраженную в неприличной форме отрицательную оценку личности потерпевшего, имеющую обобщенный характер и унижающую его честь и достоинство⁵. Оскорбление воздействует на чувство собственного достоинства, внутреннее ощущение личностью своей ценности, значимости и добропорядочности.

Как правило, комментаторы ст. 336 УК РФ единодушно сходятся в том, что унижение чести и достоинства характеризуется отрицательной оценкой личности потерпевшего, выраженной в неприличной форме, в циничном виде, что подрывает его моральный престиж среди других военнослужащих. При этом унижение чести и достоинства может быть совершено как устно, так и письменно, а также в различных иных действиях, например плевках, пощечинах, непристойных жестах, обзываниях, рисунках⁶.

Оскорбление представляет собой унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Унижение чести и достоинства означает негативную оценку личности, ее социальных, моральных, нравственных и других качеств, выраженную в действиях, которые не приняты в обществе (толчок, срывание погон, других знаков различия и т.п.), дискредитацию личности в глазах окружающих⁷.

Оскорбление должно быть выражено в неприличной форме. Неприличная форма означает не только нецензурную брань или непристойные жесты, но и иные формы, которые находятся в противоречии с принятыми в обществе нормами поведения, например плевков в лицо, пощечину, уничижительную кличку и др.⁸

Оскорбление военнослужащих (ч. 1 ст. 336 УК РФ) совершается с прямой и непосредственной целью унижения чести и достоинства потерпевшего. Оно реализуется в словесной форме, ненасильственным дей-

² Инвективная речь — резкое выступление против кого-либо, обличение; оскорбительная речь, выпад (Словарь иностранных слов. М., 1998. С. 191).

³ Обсценный — непристойный, недопустимый в публичном общении, сквернословие (Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Ж.Ж. Варбот, Ф.Ф. Журавлев. М., 1998).

⁴ Тюрин А.И., Белоконов В.В. Использование инвективной лексики как один из элементов управления войсками в условиях боевых действий и повседневной деятельности: нормативное регулирование и реалии жизни // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 11. С. 22–24.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 сентября 1979 г. № 4 (ред. от 25.10.1996) «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1979. № 12. Документ утратил силу 05.02.2007.

⁶ Гайков В.Т., Иванов В.Д. Ответственность за преступные посяательства против военной службы. М.; Ростов н/Д, 2003. С. 37–38.

⁷ Вместе с тем на грани преступных и непроступных деяний находятся приказы командиров принять упор лежа, изготовиться к стрельбе лежа на грязном асфальте и т.п., если такие команды поступают не на учебных занятиях.

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2.

ствием или действиями, имеющими демонстративно унижающий характер⁹.

Как видно, все ученые сходятся во мнении, что к объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 336 УК РФ, бесспорно, относятся оскорбления действием, а также оскорбление чести и достоинства, выраженное в неприличной форме. Вместе с тем, что именно, какие слова и выражения относятся к неприличной форме, комментаторы не разъясняют.

По сложившейся судебной практике к объективной стороне рассматриваемого преступления (в вербальной форме) относят выражения не просто нецензурной бранью, а направленные в адрес потерпевшего, сравнение его с неприличными, оскорбительными предметами или существами, выраженное в неприличной форме и с прямым умыслом его унижить.

Здесь же следует отметить, что ранее в Уголовном кодексе РФ имелась ст. 130 «Оскорбление», устанавливавшая уголовную ответственность за ее нарушение для всех лиц (а не только военнослужащих) старше 16 лет. В связи с декриминализацией данного преступления с декабря 2011 г. обычные граждане за оскорбления стали нести административную ответственность по ст. 5.61 Кодекса об административных правонарушениях (далее — КоАП) РФ, для военнослужащих за оскорбления друг друга в связи с исполнением обязанностей военной службы декриминализации не наступило.

И в любом случае по такой категории дел назначается судебно-лингвистическая экспертиза, которая и дает оценку произнесенным высказываниям с точки зрения их негативности, непристойности, адресации, соответствия нормам общественной морали и покушения на авторитет потерпевшего¹⁰.

Вместе с тем множество слов и выражений в русском языке нельзя однозначно и бесспорно отнести к оскорбительным (например, лопух, палач, мясник, сукин сын, падший человек, сказочный гнус и т.п.). Кроме того, без установления унижить и оскорбить собеседника состав преступления, предусмотренного ст. 336 УК РФ, отсутствует, даже если несдержанный военнослужащий и высказал оскорбительные фразы. В этом случае проступок можно расценивать как административное правонарушение по ст. 20.1 КоАП РФ (мелкое хулиганство) или 5.61 КоАП РФ (оскорбление).

Существует и вариант нарушения чести и достоинства человека, не защищаемый нормами уголовно-

го или административного законодательства, когда защита указанных нематериальных прав осуществляется путем предъявления в суд иска о защите чести и достоинства в порядке ст. 152 Гражданского кодекса РФ.

Пленум Верховного Суда в Постановлении от 24 февраля 2005 г. № 3 разъяснил, что порочащими являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, незтичном поведении, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или его деловую репутацию¹¹.

По-видимому, здесь акцент делается на смысловом содержании высказанной фразы, а не на эмоциональном ее компоненте и форме выражения. Поэтому вне зависимости от наличия обценной лексики для отнесения сведений к порочащим должен анализироваться сам смысл произнесенной фразы.

Вместе с тем именно неприличная форма подачи негативной информации о человеке является обязательным атрибутом преступления, предусмотренного ст. 336 УК РФ. Однако если мат был использован как эмоциональная окраска сказанного или, что называется, «для связки слов», такие фразы нельзя квалифицировать как объективную сторону ст. 336 УК РФ. Более того, если обценная лексика с намерением оскорбить, унижить даже была употреблена в отношении потерпевшего военнослужащего на почве личных отношений вне сферы военной службы, то это деяние должно быть квалифицировано не по ст. 336 УК РФ, а по ст. 5.61 КоАП РФ, поскольку интересы военной службы не задеты.

Еще один критерий разграничения запрещенного под угрозой юридической ответственности деяния (оскорбления) от иного нелицеприятного высказывания заключается в том, что оскорбление как правонарушение всегда связано с наделением потерпевшего негативными чертами, которых у него в действительности нет. Если же негативные качества, обозначенные в словах говорящего, у потерпевшего в действительности есть, то в этом случае юридических санкций наступать не должно.

Кроме того, здоровая критика не ставит целью унижить честь или достоинство публичного лица. Унижение же чести и достоинства возможно только в случае распространения сведений, не соответствующих

⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. М., 1996. С. 768–769.

¹⁰ Пример разбора оскорбления в рамках судебно-лингвистической экспертизы довольно полно приведен в Определении Верховного Суда РФ от 24 марта 2011 г. № 21-О11-5. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=434748

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. 15 марта.

действительности, либо критики в грубой или некорректной форме¹².

Таким образом, объективно существуют трудности в разграничении вербальной формы оскорбления как правонарушения (в том числе преступления) от иных не защищаемых законодательством негативных оценочных суждений, даже если слова произнесены с использованием нецензурной брани. В зависимости от оттенков фразеологических оборотов и умысла говорящего одна и та же мысль о недовольстве сослуживцем может быть квалифицирована от нарушения норм морали до преступления.

Но в любом случае существует причинно-следственная связь между нездоровым моральным климатом в воинском коллективе, обусловленным в том числе и недостойным поведением командиров, и преступностью «имущественного» характера, прогрессирующего в такой «дефектной» ячейке военной организации государства¹³.

Теперь рассмотрим трудности защиты военнослужащего от оскорблений со стороны командования, связанные с неравным объемом прав и возможностей субъектов конфликта.

Законодательство именно на командира возлагает обязанность поддерживать воинскую дисциплину и высокое морально-психологическое состояние подчиненного личного состава (ст. 79 Устава внутренней службы ВС РФ), проявлять чуткость и внимательность к подчиненным, не допускать в отношении их бестактность и грубость, сочетать высокую требовательность и принципиальность с уважением их личного достоинства (ст. 78 УВС ВС РФ). И именно командир, а не его подчиненный, не кто-либо другой обязан незамедлительно докладывать обо всех преступлениях и происшествиях в подчиненной воинской части (подразделении) непосредственному начальнику, а командир воинской части, кроме того, незамедлительно уведомлять военного прокурора, руководителя военного следственного органа Следственного комитета РФ и органы военной полиции.

Но не будет же командир выполнять все эти действия в отношении самого же себя, способствовать своему же наказанию? Наоборот, при своем нетактичном или даже хамском поведении он примет меры к недопущению разглашения такого случая за пределы возглавляемого воинского коллектива. Общеизвестная истина, что рабство и беспрекословное подчине-

ние развращают не одного раба, но и рабовладельца; только последнего во много раз больше.

Да и старший начальник, узнав о подобном случае хамства, вряд ли захочет получить «лишнюю палку»¹⁴, лишнее уголовное дело или грубый дисциплинарный проступок в подчиненной воинской части, причем практически на ровном месте. Поэтому, скорее всего, он также не будет сообщать о выявленном факте оскорблений в прокуратуру, в лучшем случае ограничившись внушением своему подчиненному о том, что бы работал мягче.

Автор полностью согласен с Е.О. Ивановым в том, что искусственная латентность в армейской среде обуславливается и умышленным сокрытием командирами воинских частей совершенных преступлений с целью создания видимости благополучия в их подразделении¹⁵.

У российского чиновника, по мнению К. Кабанова, нет понятия репутационного риска: «Если ты лоялен к власти, та не реагирует на посылы и ропот общества в отношении конкретного чиновника, пока считает целесообразным его использование. Естественно, это меняет психологию человека»¹⁶. И в отличие от Советской армии, где над самодурством командиров всегда существовал партийный контроль, который мог одернуть военачальника любого ранга, сказать ему: «Это не по-коммунистически», нынешняя армия такой структуры не знает. Сейчас, когда командир остался самовластным военачальником, когда он стал царем и богом в части, когда у него развязаны руки, уровень командирской культуры резко упал. Безнаказанность уже сама по себе способствует развязанности и неформальному стилю общения.

Получается, оскорбленный военнослужащий должен сам позаботиться о защите своей чести. Но сделать это законными способами представляется весьма затруднительным: даже если оскорбление со стороны командира подчиненного содержало все признаки преступления по ст. 336 УК РФ или административного проступка по ст. 5.61 КоАП РФ, такое событие еще надо доказать. И вряд ли сослуживцы захотят быть свидетелями по данному факту против своего командира из-за страха очень даже возможных ответных санкций к ним в будущем. Посторонних лиц, независимых от командира людей

¹² Лоос Е.В. Применение принципа повышенной терпимости публичных лиц к критике в свой адрес в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 29–34.

¹³ Харитонов С.С. Организация надзора за исполнением законов в сфере защиты прав и свобод военнослужащих, членов их семей и иных граждан как одно из условий обеспечения законности в войсках // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 10. С. 9–11.

¹⁴ То есть поставить на учет данное преступление — доложить о нем по команде, военному прокурору и руководителю военно-следственного органа, так как в последующем его же самого и будут ругать за состояние правопорядка в подчиненных органах военного управления.

¹⁵ Иванова Е.О. Особенности латентности преступлений, совершаемых военнослужащими в армейской среде, и меры по ее снижению // Современное право. 2015. № 12. С. 125–128.

¹⁶ Интервью председателя общественной организации «Национальный антикоррупционный комитет» Кирилла Кабанова 17 января 2013 г. URL: <https://lenta.ru/conf/kkabanov/>

на территории части, где и происходят чаще всего описываемые оскорбления, как правило, не бывает. А проносить фото- и видеозаписывающие устройства, мобильные телефоны на территорию части с недавнего времени военнослужащим запрещено¹⁷.

В настоящее время уголовные дела по ст. 336 УК РФ, да еще со стороны командира в отношении потерпевшего — подчиненного, чрезвычайно редки. Ведь если в результате конфликтной ситуации (оскорблений, переросших в потасовку) любой из участников получил травму, то содеянное уже надлежит квалифицировать по иным статьям Уголовного кодекса РФ (ст. 334, 335, 286), а если вреда здоровью и имиджу именно командира не наступило, то о таком случае предпочитают забыть, расценивая его как мелочь. Самому же оскорбленному затруднительно доказать не то что оскорбление, но даже факт эмоционально-негативных слов в свой адрес.

На основании изложенного можно сделать два вывода: 1) о высоком уровне латентности преступлений, предусмотренных ст. 336 УК РФ; 2) об отсутствии эффективных способов защиты чести и достоинства в военной среде от оскорблений со стороны начальника.

В такой ситуации дуэли прошлого века (именно таким способом защищали свою честь и достоинство царские офицеры) пришлось бы очень даже к месту. Сама гипотетическая возможность быть призванным к строгому ответу за свои слова, за свое нетактичное поведение, и не как начальник с подчиненным (свысока), а как офицер с офицером, наверняка бы сыграла положительную роль и повысила вежливость общения. У властного, имеющего в подчинении штатного юриста командира больше шансов победить в суде, даже в ситуации, когда не прав. В отличие от суда земного, дуэль расценивалась обществом как суд Божий, где правый должен победить¹⁸.

Любому служащему, в том числе и офицеру, очень важно и необходимо чувство защищенности от произвола сверху. Во-первых, оно способствует уверенности и объективности в работе, во-вторых, подкрепляет общее сознание, что есть некая социальная справедливость, что можно добиться правды, действовать «по совести». Однако многие руководители в служебных

взаимоотношениях руководствуются самыми разнообразными интересами, но не честью и совестью, мораль не сдерживает их безнравственных поступков.

Профессор В.Н. Шевченко отмечал, что принадлежность к аппарату власти порождает у его членов чувство безнаказанности, ведь они «свои», живущие по особым правилам. Минимализация их наказаний порождает убеждение: руководители свободны в выборе своих действий, невзирая не только на мнение общества, но и требования закона. Получив властные полномочия, российский начальник видит свою власть как безграничную и безусловную и всякое законное сопротивление подчиненного воспринимает как своеволие и неуместный бунт. Со своей стороны подчиненный априори ставит себя в положение бессловесной жертвы, либо покоряясь всякому требованию начальника, либо замыкаясь в безропотной ненависти к нему и не ища законных мер противодействия¹⁹.

С одной стороны, командирское самолюбие тешат угодливые подчиненные, с другой стороны, такой личный состав «отождествляет Отечество с Его Величеством».

Но ведь угодничанье и подхалимство — это тоже различные формы потери своей чести.

Не открою тайны, сказав, что в современном мире сотрудники уходят не из организаций, гораздо чаще сотрудники уходят от несносного, сварливого начальства. Но это выражение в гораздо большей степени верно для гражданских лиц, в армии же процесс увольнения более сложен: собственное желание не является безусловной причиной для увольнения, да и стимулы в виде ранней пенсии, получения квартиры от государства заставляют многих военнослужащих терпеть и приспосабливаться к хамскому к себе отношению. На обыденном уровне сознания можно обнаружить серьезную деформацию (дефект), когда наиболее распространенные типичные нарушения воинской этики, допускаемые командиром, причем зачастую на постоянной основе, воспринимаются подчиненными уже как данность, словно нарушений вовсе нет... Стыд и честь — как платье: чем больше потрепаны, тем беспечнее к ним относишься, — писал Апулей.

Но хамство и самодурство руководителей вредят не только подчиненным, они в конечном итоге приносят вред и самой военной организации. Всевластие начальника вкупе с низким уровнем культуры легко превратят воинскую субординацию в бюрократизированное чинопочитание, сделают из офицеров приспособленцев, готовых служить в первую очередь своему начальнику и уже по остаточному принципу — военному делу. В такой системе генери-

¹⁷ Согласно п. 1.3 ст. 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащим запрещается иметь при себе электронные изделия (приборы, технические средства) бытового назначения, в которых могут храниться или которые позволяют с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» распространять или предоставлять аудио-, фото-, видеоматериалы (запрет введен Федеральным законом от 6 марта 2019 № 19-ФЗ // Российская газета. 2019. 11 марта).

¹⁸ См. подробнее: Глухов Е.А. Полезный опыт охраны достоинства офицера от унижений со стороны начальника // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 7.

¹⁹ Шевченко В.Н. Бюрократия в современном мире: теория и реалии жизни. М. : Инфран, 2008.

ругуются ощущение безответственности руководства, правовой нигилизм всех сотрудников²⁰.

Компетентность сотрудников постепенно заменяется способностью обнаружить и удовлетворить личные вкусы начальства. Ну а лидер, которому никто не смеет возразить, которому все поддакивают и сносят любые его самодурства, не получает адекватной правдивой информации о состоянии дел снизу, от подчиненных, а потому обречен на то, чтоб загубить порученное дело.

Таким образом, и государству, и обществу, и самим военнослужащим будет только лучше от того, что в армии будут ликвидированы такие негативные явления, как приспособленчество, хамство, угодничество. Однако такие события не могут наступить сами по себе, для этого нужна политическая воля сверху и гражданская позиция офицеров снизу. Нельзя создать правовое государство, не имея гражданина. Великий русский философ И.А. Ильин включал в правосознание не только знание права, но и стремление (готовность) бороться за него²¹.

Выводы и предложения

Как отмечал знаменитый русский государствовед Б.Н. Чичерин, против произвола администрации на местах бессилён отдаленный контроль центральной власти, его могут сдерживать только независимые общественные силы²². В современной армии существуют различного рода коллегиальные органы, которые

должны ослаблять всевластие и произвол командиров (аттестационные комиссии, суды чести, офицерские собрания), однако, как показывает практика, в большинстве случаев эти органы весьма послушны командиру, именно командир воинской части назначает членов этих общественных организаций, имеет на них влияние и при недовольстве позицией членов этих органов имеет возможность применить к ним негативные санкции. Да и о конфликтах между командиром и созданным при нем коллегиальным органом автор не слышал (если таковой конфликт и возникнет, командир может просто заменить строптивых членов коллегиального органа).

Учитывая изложенное, представляется целесообразным все же принять федеральный закон «О профессиональных союзах военнослужащих»²³, отделить эти профессиональные союзы от командования и предоставить им надзорные функции по вопросам социального обеспечения личного состава, его морального состояния. Нельзя просто прописать в Уставе внутренней службы ВС РФ, что все военнослужащие ведут себя по-джентельменски, и считать, что проблема решена. Нельзя рассчитывать, что все оскорбленные будут обращаться за защитой прав в правоохранительные органы, и в этих спорах непременно восторжествует справедливость. При наличии проиллюстрированной проблемы нужно создать механизмы на местах, чтобы военнослужащий дорожил своей честью и достоинством и не боялся санкций за их отстаивание.

²⁰ Глухов Е.А. Возможность увольнения военнослужащего за не связанные с исполнением обязанностей военной службы правонарушения // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 7. С. 16–25.

²¹ Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993. С. 22, 65–74.

²² Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. 3: Политика. М., 1898. С. 486.

²³ Согласно п. 2 ст. 9 Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащие могут состоять в общественных объединениях, не преследующих политические цели, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы. Создание и деятельность профессиональных союзов военнослужащих регулируются федеральным законом. Вместе с тем такой закон в течение 20 лет так и не принят.

Литература

1. Гайков В.Т. Ответственность за преступные посягательства против военной службы / В.Т. Гайков, В.Д. Иванов. Москва: МарТ; Ростов-на-Дону, 2003. 96 с.
2. Глухов Е.А. Возможность увольнения военнослужащего за не связанные с исполнением обязанностей военной службы правонарушения / Е.А. Глухов // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 7. С. 16–25.
3. Иванова Е.О. Особенности латентности преступлений, совершаемых военнослужащими в армейской среде, и меры по ее снижению / Е.О. Иванова // Современное право. 2015. № 12. С. 125–128.
4. Ильин И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин; составитель и автор вступительной статьи И. Смирнов. Москва: Рарогъ, 1993. 234 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2 томах. Т. 2 / под редакцией А.В. Бриллиантова. 2-е изд. Москва: Проспект, 2015. 701 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / ответственный редактор А.В. Наумов. Москва: Юристъ, 1996. 822 с.
7. Лоос Е.В. Применение принципа повышенной терпимости публичных лиц к критике в свой адрес в Российской Федерации / Е.В. Лоос // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 29–34.
8. Харитонов С.С. Организация надзора за исполнением законов в сфере защиты прав и свобод военнослужащих, членов их семей и иных граждан как одно из условий обеспечения законности в войсках / С.С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 10. С. 9–11.
9. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Части 1–3. Ч. 3: Политика / Б.Н. Чичерин. Москва: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1898. 556 с.
10. Шевченко В.Н. Бюрократия в современном мире: теория и реалии жизни / В.Н. Шевченко. Москва: ИФ РАН, 2008. 193 с.

ях обострения международной политической ситуации, возникновения новых вызовов и усиления угроз безопасности Российской Федерации, вызванных территориальными притязаниями со стороны иностранных государств, попытками проявления военной агрессии в адрес России и прочими негативными проявлениями. В связи с чем на современном этапе необходимо обеспечение эффективного, комплексного взаимодействия органов государственной власти в данной сфере. Необходимо отметить, что на протяжении последнего десятилетия в России ведется масштабная законотворческая работа по вопросам обеспечения национальной безопасности, официально предпринимаются попытки законодательно обозначить основные направления взаимодействия органов государственной власти в сфере защиты национальных интересов страны в пограничном пространстве, конкретизировать полномочия субъектов. Но при этом многие аспекты взаимодействия в рассматриваемой сфере лишены конкретности, а нормативные правовые акты обладают излишней декларативностью и носят общий формальный характер. Данные обстоятельства обуславливают необходимость детального рассмотрения правовой характеристики субъектов, непосредственно обеспечивающих защиту национальных интересов Российской Федерации в пограничном пространстве.

Как верно отмечает А.С. Морозова, «проблема правового статуса субъектов и их правовой характеристики для современной России продолжает оставаться не просто актуальной, но и весьма насущной... С помощью данных юридических категорий определяются природа, место субъектов права в системе общественных отношений, их права и обязанности по отношению к другим субъектам»¹. Согласно позиции М.Н. Стаута, «правовая характеристика субъектов правоотношений в сфере обеспечения национальной безопасности государства представляет собой совокупное представление о статусе субъектов, особенностях их правоотношений друг с другом, целях, задачах и процессе совместной деятельности»².

Пограничные органы как юридическое лицо, являясь структурным элементом Федеральной службы безопасности и ввиду наличия у них нормативно определенных полномочий, направленных непосредственно на обеспечение безопасности государства в пограничном пространстве, представляют собой субъект,

обладающий в процессе взаимодействия с Вооруженными силами Российской Федерации в сфере защиты национальных интересов в пограничном пространстве особой правовой характеристикой, при формировании которой наиболее оправданным является применение доктринального подхода. Данный подход зарекомендовал себя как на научном, так и на практическом уровнях, поскольку позволяет всесторонне рассмотреть, изучить и усовершенствовать определенные теоретико-правовые категории, опираясь на содержание базовых концептуальных нормативных правовых актов.

Рассматривая доктринальные нормативные правовые акты, важно обратить внимание на то, что в данных документах содержится указание на возможность взаимодействия пограничных органов с Вооруженными силами Российской Федерации в сфере защиты национальных интересов Российской Федерации в пограничном пространстве в различных формах. Так, например, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³ указывается на общее стратегическое взаимодействие в рамках реализации военной политики и блокирования внешних угроз безопасности страны, в Военной доктрине Российской Федерации⁴ — на взаимодействие в условиях военного противостояния и обеспечения военной безопасности государства, в том числе в условиях вооруженного конфликта. Концепция внешней политики Российской Федерации⁵ регулирует взаимодействие в рамках курса внешней политики по поддержанию целостности государства, неприкосновенности границ и обеспечения суверенитета, в том числе военными методами.

Таким образом, общим признаком взаимодействия пограничных органов с Вооруженными силами Российской Федерации в сфере защиты национальных интересов в пограничном пространстве, согласно данным нормативным правовым актам, является территориальный признак, определяемый для каждого из субъектов взаимодействия, — пограничное пространство Российской Федерации. Данный вывод подтверждается и конкретизируется в доктринальном нормативном правовом акте отраслевого характера — Основых государственной пограничной политики Российской Федерации⁶ (далее — Основы).

¹ Морозова А.С. Проблема «равностатусности» в конституционно-правовой характеристике субъектов Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3. С. 194.

² Стаут М.Н. Субъекты обеспечения национальной безопасности государства: правовая характеристика и правовые особенности // Вестник Нижегородского государственного университета. 2017. № 2. С. 103.

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

⁴ Военная доктрина Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Российская газета. 2014. 30 декабря.

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.

⁶ Основы государственной пограничной политики Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 25 апреля

В Основах отмечается, что данное взаимодействие осуществляется в форме совместных действий и объединения усилий, направленных на защиту и охрану государственной границы, т.е. силы и средства взаимодействующих субъектов объединяются именно в пределах пограничного пространства страны в целях защиты национальных интересов.

Важным признаком рассмотренных доктринальных нормативных правовых актов применительно к взаимодействию пограничных органов с Вооруженными силами Российской Федерации в сфере защиты национальных интересов в пограничном пространстве является их оборонительный характер, возможность применения сил и средств рассматриваемых субъектов исключительно в случае открытой агрессии против Российской Федерации, противостояния явным угрозам национальным интересам государства. Данный вывод разделяют и отдельные исследователи. Так, в рамках доктринального подхода А.П. Кочетков указывает, например, что реализация Военной доктрины должна достигаться за счет централизации государственного и военного управления, осуществления комплекса политических, дипломатических, экономических, социальных, информационных, правовых, военных и других мер, направленных на обеспечение военной безопасности России и ее союзников⁷.

Таким образом, доктринальный подход, примененный к данному виду взаимодействия, указывает на общий территориальный признак осуществляемого взаимодействия (в пределах пограничного пространства Российской Федерации); общую направленность и целеполагание (обеспечение национальной безопасности и защита национальных интересов государства); общий оборонительный характер осуществляемого взаимодействия (в условиях проявления явной агрессии в отношении Российской Федерации и угроз национальным интересам); осуществление взаимодействия в различных формах в зависимости от складывающихся условий и особенностей обстановки.

Следует отметить значение каждого из взаимодействующих субъектов в сложном механизме организации и поддержания взаимодействия. В данном случае представляется целесообразным согласиться с В.С. Володарским в том, что «значение субъектов взаимодействия является важным, поскольку оно объясняет многие специальные характеристики процесса взаимодействия. Ведущий субъект взаимодействия направляет иному субъекту импульсы воздействия,

которые содержат в себе информацию относительно того, как должен функционировать в дальнейшем объект управления. Такие импульсы называются управленческими командами; субъект взаимодействия получает управленческие команды от ведущего субъекта и функционирует в соответствии с содержанием полученных команд для достижения совместных целей»⁸.

Основной правовой базой (кроме доктринальных документов), отражающей сущность и содержание правовой характеристики субъектов взаимодействия, являются Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 390-ФЗ «О безопасности», Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» и другие нормативные акты. В этих документах нашла отражение официальная позиция государства, имеющая важное значение для определения методологии подхода к проблеме защиты национальных интересов страны в пограничном пространстве в условиях построения современной системы защиты и охраны государственной границы как самостоятельно отдельными субъектами, так и во взаимодействии друг с другом.

Рассмотрению на теоретическом уровне вопросов законодательного закрепления координационных возможностей Федеральной службы безопасности в целом и пограничных органов в частности в сфере защиты национальных интересов Российской Федерации в пограничном пространстве, а также особенностям правового обеспечения механизма взаимодействия в данной сфере с иными субъектами обеспечения национальной безопасности уделяют внимание исследователи, подчеркивая таким образом необходимость создания нормативной правовой базы для организации слаженной работы министерств и ведомств, задействованных в сфере защиты и охраны государственной границы, уточнения их компетенции в соответствии с возложенными на них функциями, развития и совершенствования нормативной базы для совместной деятельности⁹.

⁸ Володарский В.С. Теория управления взаимодействующих субъектов с позиций гуманитарного и технического подходов // Теория управления. 2017. № 4. С. 34.

⁹ См., например: Верещагина А.В., Самыгин С.И., Шевченко О.М. Система комплексной безопасности современного общества в контексте национальной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз: монография. М., 2016; Гагиев Х.Р. Государственная политика взаимодействия органов власти в обеспечении национальной безопасности // Социально-политические науки. 2018. № 6. С. 74–77; Царенкова Н.Ю. Пограничные органы ФСБ России в системе обеспечения национальных интересов Российской Федерации в пограничной сфере // Государство и право в XXI веке. 2016. № 1. С. 52–58 и др.

2018 г. № 174 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Кочетков А.П. Доктринальные установки государственной политики России в области обеспечения национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 24.

Поскольку в соответствии со ст. 11.1 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» защита и охрана Государственной границы Российской Федерации, защита и охрана экономических и иных законных интересов Российской Федерации в пределах приграничной территории, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации составляют содержание пограничной деятельности и, соответственно, составляют компетенцию пограничных органов, то именно пограничные органы имеют ведущее значение во взаимодействии с Вооруженными силами Российской Федерации в сфере защиты национальных интересов в пограничном пространстве.

На основании вышеизложенного можно обоснованно заключить, что пограничные органы при взаимодействии с Вооруженными силами Российской Федерации в сфере защиты национальных интересов Российской Федерации в пограничном пространстве являются координирующим субъектом, а Вооруженные силы Российской Федерации — органом, деятельность которого координируется.

В данном случае важное значение имеет содержание п. 1.1 ст. 28 Закона от 1 апреля 1993 г. № 3730-1 «О государственной границе Российской Федерации», указывающего на то, что федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области безопасности, обеспечивает совместно с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обороны, координацию пограничными органами деятельности Вооруженных сил Российской Федерации по защите и охране государственной границы.

Вооруженные силы Российской Федерации являются организационно и структурно сложной системой. Так, согласно ст. 4 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»¹⁰, в целях обороны создаются Вооруженные силы Российской Федерации. В тексте рассматриваемого федерального закона законодателем применяется общая формулировка «Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы». В соответствии с сокращениями, указанными в тексте ст. 5, 6, можно сделать вывод о том, что вышеперечисленные ведомства и органы государственной власти не входят в структуру Вооруженных сил Российской Федерации, а привлекаются для совместного решения задач в области обороны в пределах их полномочий и в случаях, указанных в Федеральном законе «Об обороне» и иных нормативных правовых актах.

При этом руководство Вооруженными силами Российской Федерации осуществляет Президент Рос-

сийской Федерации — Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами Российской Федерации, а управление Вооруженными силами Российской Федерации осуществляет министр обороны Российской Федерации через Министерство обороны Российской Федерации (п. 1, 2 ст. 13 Федерального закона «Об обороне»).

Защита национальных интересов Российской Федерации в пограничном пространстве осуществляется пограничными органами во взаимодействии со всеми видами и родами войск Вооруженных сил Российской Федерации, что подтверждается законодательно определенной структурой Вооруженных сил Российской Федерации¹¹. Так, согласно ст. 3 Закона «О государственной границе Российской Федерации», федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области обороны (в данном случае — Министерство обороны Российской Федерации), обеспечивает защиту государственной границы в воздушном пространстве и подводной среде; обеспечивает участие Вооруженных сил Российской Федерации в защите государственной границы на суше, море, пограничных реках, озерах и иных водных объектах в случаях и порядке, определенных настоящим Законом, другими федеральными законами; разрешает в пределах своей компетенции инциденты, связанные с нарушением режима государственной границы; оказывает содействие пограничным органам в ресурсном, разведывательном и ином обеспечении защиты государственной границы на основе законодательства Российской Федерации и межведомственных соглашений.

Таким образом, несмотря на ведущую роль Министерства обороны Российской Федерации в обороне страны и законодательно определенный объем полномочий данного ведомства в статусе государственной военной организации, составляющей основу обороны в сфере защиты национальных интересов в пограничном пространстве, координирующим и организующим субъектом, согласно положениям действующих нормативных правовых актов, являются пограничные органы.

Важным обстоятельством, подтверждающим координирующее значение пограничных органов при взаимодействии с Вооруженными силами Российской Федерации в сфере защиты национальных интересов в пограничном пространстве, является наличие в ведомственных и межведомственных нормативных правовых актах термина «силы поддержки» применительно к подразделениям Вооруженных сил Российской Федерации. Аналогично с рассмотренным термином

¹⁰ Об обороне : федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (с изм. по сост. на 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Структура Вооруженных сил Российской Федерации // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: <https://structure.mil.ru/structure/forces/rd.htm> (дата обращения: 25.03.2019).

«силы поддержки» в отдельных ведомственных нормативных правовых актах применяется понятие «отряд поддержки».

На основании вышеизложенного можно сделать обоснованный вывод о том, что при взаимодействии пограничных органов с Вооруженными силами Российской Федерации в сфере защиты национальных интересов в пограничном пространстве Вооруженные силы Российской Федерации выступают силами поддержки по отношению к силам пограничных органов, которые являются основными. В повседневных условиях (в условиях мирного времени) пограничные органы при взаимодействии с Вооруженными силами Российской Федерации в сфере защиты национальных интересов Российской Федерации в пограничном пространстве являются ключевым субъектом взаимодействия.

Существенное значение в данном случае имеет уяснение того, на кого из субъектов взаимодействия в соответствии с положениями действующего законодательства возложена инициатива начала осуществления конкретных фактических действий, предусмотренных в рамках осуществляемого взаимодействия. В соответствии с действующим законодательством инициатива по принятию решений о начале выполнения совместных действий в рамках взаимодействия пограничных органов с Вооруженными силами Российской Федерации в сфере защиты национальных интересов в пограничном пространстве возложена на должностных лиц пограничных органов на различных уровнях управления, что дополнительно характеризует пограничные органы в качестве особого субъекта рассматриваемого направления взаимодействия.

Кроме того, необходимо особо отметить способ придания юридической силы руководящим документам, на основании которых осуществляется данный вид взаимодействия. Пограничные органы на уровне соответствующих Пограничных управлений разработанные ими планы взаимодействия согласовывают с соответствующими соединениями или воинскими частями, дислоцированными в зоне ответственности соответствующих Пограничных управлений. Уточнение и переработка планов взаимодействия Пограничного управления с подразделениями Вооруженных сил Российской Федерации в сфере защиты и охраны государственной границы осуществляется ежегодно, а также в случаях изменения обстановки на государственной границе, состава привлекаемых к совместным действиям сил и средств и других факторов, не позволяющих в полной мере выполнять ранее спланированные мероприятия.

Относительно разработки и принятия совместных нормативных правовых актов в сфере взаимодействия субъектов защиты национальных интересов Российской Федерации в пограничном пространстве на меж-

ведомственном уровне также важно отметить особое значение пограничных органов в качестве разработчика данных нормативных правовых актов. В результате чего можно прийти к выводу о том, что рассмотренные способы придания юридической силы руководящим документам в сфере рассматриваемого направления взаимодействия указывают на особое значение пограничных органов в качестве субъекта взаимодействия с Вооруженными силами Российской Федерации в сфере защиты национальных интересов Российской Федерации в пограничном пространстве.

С научной, методологической и практической точек зрения важно отметить, что указанные особенности взаимодействия пограничных органов с Вооруженными силами Российской Федерации в сфере защиты национальных интересов в пограничном пространстве применимы при реализации предоставленных им полномочий в сфере защиты и охраны государственной границы Российской Федерации в мирное время. В особых условиях полномочия взаимодействующих субъектов распределяются иным образом в соответствии с положениями чрезвычайного законодательства, применяемого только при наступлении определенных особых условий.

Обобщая изложенное, можно сформулировать обоснованный вывод о том, что правовая характеристика пограничных органов как субъектов взаимодействия с Вооруженными силами Российской Федерации в сфере защиты национальных интересов в пограничном пространстве определяется следующими обстоятельствами:

- наличием территориально-правового признака (отличительная особенность данного вида взаимодействия заключается в том, что оно независимо от значения каждого из субъектов осуществляется в пограничном пространстве Российской Федерации);

- особым правовым положением пограничных органов в пограничном пространстве (в сфере защиты национальных интересов Российской Федерации в пограничном пространстве координирующим и организующим субъектом, согласно положениям действующего законодательства, являются пограничные органы);

- значением применяемых при взаимодействии сил (силы пограничных органов являются основными силами, Вооруженные силы Российской Федерации выступают в качестве сил поддержки по отношению к силам пограничных органов);

- определенным правом инициативы (на пограничные органы (на должностных лиц пограничных органов) возложена инициатива начала осуществления конкретных фактических действий в рамках взаимодействия);

- специфическим способом придания юридической силы руководящим документам (пограничные

органы разрабатывают и утверждают руководящие документы, Вооруженные силы Российской Федерации данные документы согласовывают).

Выявленные обстоятельства указывают на то, что в повседневных условиях несения службы пограничные

органы являются особым субъектом взаимодействия с Вооруженными силами Российской Федерации в сфере защиты национальных интересов Российской Федерации в пограничном пространстве и в рамках данного направления взаимодействия имеют ключевое значение.

Литература

1. Верещагина А.В. Система комплексной безопасности современного общества в контексте национальной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз : монография / А.В. Верещагина, С.И. Самыгин, О.М. Шевченко. Москва : РУСАЙНС, 2016. 150 с.
2. Володарский В.С. Теория управления взаимодействующих субъектов с позиций гуманитарного и технического подходов / В.С. Володарский // Теория управления. 2017. № 4. С. 31–37.
3. Гагиев Х.Р. Государственная политика взаимодействия органов власти в обеспечении национальной безопасности / Х.Р. Гагиев // Социально-политические науки. 2018. № 6. С. 74–77.
4. Кочетков А.П. Доктринальные установки государственной политики России в области обеспечения национальной безопасности / А.П. Кочетков // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 22–26.
5. Морозова А.С. Проблема «равнозначности» в конституционно-правовой характеристике субъектов Российской Федерации / А.С. Морозова // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3. С. 193–198.
6. Стаут М.Н. Субъекты обеспечения национальной безопасности государства: правовая характеристика и правовые особенности / М.Н. Стаут // Вестник Нижегородского государственного университета. 2017. № 2. С. 99–106.
7. Царенкова Н.Ю. Пограничные органы ФСБ России в системе обеспечения национальных интересов Российской Федерации в пограничной сфере / Н.Ю. Царенкова // Государство и право в XXI веке. 2016. № 1. С. 52–58.

ГРУБЫЙ ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОК СОТРУДНИКА ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ: ДЕФИНИЦИЯ И КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Туганов Юрий Николаевич,
главный научный сотрудник
Российского государственного университета правосудия,
профессор Российской таможенной академии,
академик Российской академии естественных наук (РАЕН),
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
yurij-tuganov@yandex.ru*

*Михайлов Алексей Сергеевич,
научный сотрудник Центра исследования права «Эквигас»
alsemi84@mail.ru*

В статье авторы анализируют возможные нарушения в процессуальной деятельности сотрудников пограничных органов. Приводятся дефиниция и критерии классификации этих нарушений. Дается определение грубого дисциплинарного проступка в данной сфере деятельности пограничных органов.

Ключевые слова: пограничные органы, военнослужащие, процессуальная деятельность, грубый дисциплинарный проступок.

A Grave Disciplinary Offense of a Border Authority Officer: The Definition and Criteria of Classification of Procedural Activity Violations

Tuganov Yuriy N.

Chief Research Scientist of the Russian State University of Justice

Professor of the Russian Customs Academy

Member of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)

Honored Lawyer of the Russian Federation

LL.D., Professor

Mikhailov Aleksey S.

Research Scientist of the Equitas Center for Law Research

In the article the authors analyze the possible violations in the procedural activities of border guards' officials. The definition and criteria of classification of these violations are given. The definition of a serious disciplinary offence in the sphere of activities of border agencies.

Keywords: border authorities, military personnel, procedural activity, gross disciplinary offense.

Успех борьбы с преступностью в существенной мере определяется тем, насколько быстро и полно будет раскрыто каждое преступление, изобличены и преданы суду все лица, виновные в его совершении. Согласно ч. 2 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»¹, судьи, участвующие в осуществлении правосудия, независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. При этом свои решения они выносят, опираясь на материалы уголовного дела либо дела об административном правонарушении.

Отечественные ученые-правоведы отмечают, что правильное решение следователем вопросов, входящих в предмет доказывания по каждому уголовному делу, во многом предопределяет законность и справедливость судебного приговора². Полагаем, что изложенная позиция актуальна не только для уголовного судопроизводства, но и для производства по делам об административных правонарушениях.

В пограничных органах подготовка материалов уголовных дел возложена на дознавателей. Именно они определяют наличие состава и события преступления, доказывают виновность лица, привлекаемого к ответственности, дают юридическую оценку его действиям, вычисляют сумму причиненного ущерба и т.д. Приказом ФСБ России от 11 декабря 2013 г. № 747³ утвержден Перечень должностных лиц орга-

нов Федеральной службы безопасности, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях. В него включен достаточно широкий круг лиц вплоть до старшего пограничного наряда. Таким образом, практически каждый сотрудник пограничных органов вправе осуществлять процессуальную деятельность, а значит, потенциально способен совершить нарушение.

В законодательстве Российской Федерации используется понятие существенного нарушения закона. Так, согласно ст. 389.17 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения. Таким образом, УПК РФ предусматривает разделение существенных нарушений уголовно-процессуального закона от остальных нарушений, тем самым охраняются конкретные уголовно-процессуальные нормы.

По мнению И.В. Титовца, основным критерием для разграничения существенных нарушений от несущественных является их соответствие либо противоречие принципам уголовного процесса⁴.

¹ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 5.

² Божьев В.П. Уголовный процесс : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2012.

³ Приказ ФСБ России от 11 декабря 2013 г. № 747 «Об утверждении Перечня должностных лиц органов федеральной службы безопасности, уполномоченных составлять

протоколы об административных правонарушениях, и о реализации отдельных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в органах федеральной службы безопасности» // Российская газета. 2014. 19 февраля.

⁴ Титовец И.В. О существенных нарушениях уголовно-процессуального закона // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 162–164.

В.П. Божьев считает, что выделение существенных нарушений из общего числа нарушений уголовно-процессуального закона, допускаемых судами первой инстанции и в досудебном производстве, имеет глубокий смысл. Дело в том, что лишение, ограничение или стеснение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства по-разному влияет на конечные итоги рассмотрения дела. Вот почему выделение из общего числа процессуальных нарушений существенных имеет прежде всего практический смысл⁵.

Л.Д. Калинкина нарушение уголовно-процессуального закона определяет как отступление государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, а также других субъектов процесса и лиц, не являющихся субъектами уголовно-процессуальной деятельности, от требований уголовно-процессуальных норм⁶.

В теории права широко используется понятие «следственная ошибка». Так, А.Ю. Головин определяет следственную ошибку как допускаемый в ходе предварительного расследования недостаток в применении уголовного, уголовно-процессуального законов, иных нормативных актов, а также неверное принятие тактических решений и (или) их реализация, приведшие к любым негативным для расследования последствиям или угрозе их наступления⁷.

Представляет интерес позиция авторского коллектива ученых-процессуалистов НИИ Генеральной прокуратуры Российской Федерации⁸, согласно которой следственная ошибка рассматривается как незаконные и необоснованные действия следователя по привлечению к уголовной ответственности и заключению под стражу граждан, приостановлению, прекращению, передаче прокурору с обвинительным заключением для направления в суд уголовных дел, которые по ошибочному представлению следователя являлись правомерными и якобы были направлены на обеспечение задач уголовного судопроизводства⁹.

Нельзя не согласиться с данной формулировкой, однако наиболее полно, как представляется, опреде-

ление следственной ошибки было сформулировано А.Д. Назаровым. По его мнению, следственная ошибка — это не содержащее признаков уголовно наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие следователя, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, выразившееся в неполноте и односторонности исследования им обстоятельств дела, несоблюдении в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона и направленное, по субъективному мнению следователя, на выполнение целей и задач уголовного судопроизводства, но объективно препятствующее их достижению¹⁰.

В юридической литературе высказываются различные взгляды на сущность следственной ошибки и уголовно-процессуального нарушения, соотношение этих понятий. При этом полагаем, что второе понятие шире и включает в себя первое. Так, помимо прочего, уголовно-процессуальные нарушения вполне могут содержать в себе признаки уголовно наказуемых деяний.

Исходя из принципа законности, всякое нарушение закона недопустимо. Все уголовно-процессуальные и административно-процессуальные нормы обязательны для соблюдения и призваны служить назначению уголовного и административного производства независимо от содержания и роли каждой. Процессуальные нормы гарантируют законность доказывания и предназначены обеспечивать права участникам производства, а также они служат обеспечению быстроты производства и т.д. Каждая процессуальная норма нужна, необходимость каждой из них диктуется обеспечением надлежащего, проводимого в соответствии с требованиями закона порядка производства по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, игнорирование любой нормы недопустимо и ведет к беззаконию.

С целью более полного и глубокого познания природы, причин и правовых последствий нарушений уголовно-процессуального закона проводится их классификация — деление нарушений уголовно-процессуального закона на отдельные виды по тому или иному признаку, характерному всем классифицируемым нарушениям уголовно-процессуального закона¹¹. Классификация нарушений при осуществлении процессуальной деятельности позволяет находить спосо-

⁵ Божьев В.П. Существенные нарушения норм УПК РФ // Законность. 2009. № 1. С. 6.

⁶ Калинкина Л.Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1982. С. 18.

⁷ Головин А.Ю. Тактические ошибки в расследовании преступлений. Тула, 2001. С. 11.

⁸ В состав авторского коллектива входили многие ученые-правоведы. См.: Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия: метод. пособие / В.В. Воскресенский, В.Н. Исаенко, А.П. Исмакаев, В.А. Лазарева и др. М.: Изд-во ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1990. 80 с.

⁹ Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. М., 1991. С. 7–8.

¹⁰ Назаров А.Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса: учеб. пособие / Красноярский гос. ун-т. Красноярск, 2000. С. 17.

¹¹ О многообразии существенных нарушений уголовно-процессуального закона см.: Калинкина Л.Д. Апелляционное обжалование приговора: учеб. пособие. Саранск, 2017. С. 22–26.

бы их устранения и ликвидации или нейтрализации их негативных последствий.

Выделяя и рассматривая в ходе классификации все виды нарушений уголовно-процессуального закона с учетом роли и значения нарушенной норм для уголовного судопроизводства и дифференцируя способы их предотвращения, можно будет преодолеть процессуальный нигилизм и искоренить значительную распространенность нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по уголовным делам¹².

Совершенные сотрудниками пограничных органов, нарушения допущенные при производстве по уголовным делам, а также по делам об административных правонарушениях, можно классифицировать по разным признакам. Как представляется авторам, самым очевидным признаком для классификации будет разграничение нарушений по последствиям, к которым они привели при производстве:

- без последствий;
- приведшие к затягиванию производства;
- приведшие к уходу нарушителя от ответственности;
- препятствующие дальнейшему производству по делу;
- приведшие к ущемлению прав участников производства по делу;
- приведшие к нарушению требований порядка управления;
- приведшие к ущемлению общественных интересов и др.

Данная классификация позволяет определить степень вреда, уровень опасности допущенных нарушений.

Отметим, что некоторые действия должностных лиц могут содержать в себе состав преступления. К таким действиям следует отнести: привлечение заведомо невиновного лица к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ), фальсификацию доказательств (ст. 303 УК РФ), злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), уголовно наказуемая халатность (ст. 293 УК РФ).

Также можно провести разграничение по виду нарушенных норм права:

- нарушения норм материального права;
- нарушения норм процессуального права.

Представляется, что рассмотренная классификация дает понимание, в каком направлении имеется необходимость в совершенствовании знаний лиц, осуществляющих процессуальную деятельность.

В зависимости от мотивации действия или бездействия лица, осуществляющего производство по уголовному делу либо по делу об административном правонарушении:

- под дисциплинарным проступком сотрудника пограничных органов, осуществляющего процессуальную деятельность, понимаются нарушения, допущенные лицами, осуществляющими производство, неосознанно, непреднамеренно в силу недостаточности знаний, опыта, следственной ситуации, складывающейся на данный момент производства (т.е. добросовестно заблуждаясь или действуя в соответствии с предписаниями законов, полагает, что его действия или бездействие абсолютно правомерны и не должны привести к нарушению, однако впоследствии в силу различного рода причин и обстоятельств нарушения по делу все же «проявляются»);
- нарушения, допущенные лицами, осуществляющими производство, преднамеренно в силу пренебрежения некоторыми требованиями закона, расцениваемыми ими как малозначащие для расследования дела, несущественные и не препятствующие достижению целей и задач производства.

При такой мотивации своих действий или бездействия сотрудник, осуществляющий производство по делу, не желает затрачивать чрезмерные усилия, рассчитывая, что допускаемое им упрощенчество и нарушение соответствующих требований закона не повлекут за собой каких-либо негативных последствий, а если они и наступят, то в дальнейшем будет иметься возможность их исправить, устранить им самим, прокурором или судом (судьей).

Как было уже отмечено ранее, все допущенные нарушения требований закона при производстве по уголовному делу либо по делу об административном правонарушении, в случае если они не влекут за собой уголовной или административной ответственности, для сотрудников пограничных органов являются дисциплинарным проступком. На основании этого имеет смысл рассмотреть нарушения, совершаемые сотрудниками пограничных органов в ходе осуществления процессуальной деятельности, с позиции военного права.

Согласно позиции ученых-юристов, дисциплинарный проступок военнослужащего является отражением реальной действительности и обладает различными признаками. Эти признаки можно подразделить на две группы:

¹² Калинкина Л.Д., Соткова В.В. Классификация как способ познания многообразия нарушений уголовно-процессуального закона и их причин // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 369–372.

— юридически значимые, которые входят в состав проступка;

— юридически незначимые, не входящие в состав дисциплинарного проступка¹³.

Говоря о дисциплинарной ответственности за совершение воинских преступлений, следует указать на необходимость связать их с наступлением вредных последствий. При отсутствии таких последствий деяние следует квалифицировать как дисциплинарный проступок. Поэтому представляется, что основанием отграничения дисциплинарных проступков от преступления или административного правонарушения как раз и является общественная опасность совершенного военнослужащим правонарушения¹⁴.

Из анализа действующего законодательства указанными учеными выделяются следующие юридически значимые признаки воинского дисциплинарного проступка:

— дисциплинарная противоправность действия (бездействия), выраженная в нарушении воинской дисциплины и возложенных на военнослужащего (гражданина, призванного на военные сборы) в установленном порядке обязанностей или запретов;

— общественная опасность, имеющая специфическое содержание (с учетом военно-служебных отношений) и заключающаяся во вредных последствиях дисциплинарного проступка, — общественная вредность проступка;

— виновность в совершении данного деяния;

— отсутствие в содеянном признаков преступления либо административного правонарушения¹⁵.

В целях дифференциации дисциплинарной ответственности военнослужащих вся совокупность возможных дисциплинарных проступков подразделяется на две группы — грубые дисциплинарные проступки и все остальные.

В одной из своих научных публикаций В.М. Корякин провел анализ законодательства о воинской дисциплине и дисциплинарной ответственности военнослужащих, на основании которого им был сделан вывод, что дифференциация воинских дисциплинарных проступков на грубые и прочие позволяет правоприменителям более эффективно и предметно осуществлять деятельность по обеспечению законности и правопорядка в подчиненных органах

военного управления и воинских частях, а также реализовывать принципы справедливости и соразмерности при назначении наказаний за нарушения воинской дисциплины¹⁶.

Учеными-правоведами отмечается, что определение законодателем перечня грубых дисциплинарных проступков преследует решение нескольких задач:

— выделение из значительного массива разновидностей дисциплинарных проступков наиболее опасных и вредных для интересов военной службы;

— информирование командиров, начальников, военных судов, а также военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, о видах грубых дисциплинарных проступков, за которые может быть применено взыскание — дисциплинарный арест;

— необходимость строгого соблюдения мер обеспечения производства по материалам о грубом дисциплинарном проступке¹⁷.

Характер дисциплинарного проступка проявляется в степени общественной опасности проступка и вредных последствиях (причинении физического, имущественного, организационного или морального вреда) для интересов военной службы¹⁸.

Перечень грубых дисциплинарных проступков является исчерпывающим и изложен в ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹⁹ а также в приложении 7 к Дисциплинарному уставу Вооруженных сил Российской Федерации²⁰.

Как представляется, под понятие «грубый дисциплинарный проступок» подходит нарушение порядка производства по уголовному делу, делу об административном правонарушении, приведшее к конкретным негативным последствиям, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации не влекут за собой уголовной или административной ответственности.

На основании изложенного предлагаем рассмотреть вопрос о включении в перечень грубых дисциплинарных проступков следующего положения:

¹³ Комментарий законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих (постатейный) / В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». М.: За права военнослужащих, 2007. См. об этом также: Туганов Ю.Н. Правовые средства обеспечения воинской дисциплины: монография. Чита, 2008. 203 с.

¹⁴ См.: Туганов Ю.Н. Правовое регулирование обеспечения воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации: монография. Чита, 2010. С. 283.

¹⁵ Комментарий законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих (постатейный)...

¹⁶ Корякин В.М. Грубые дисциплинарные проступки: вопросы квалификации и правоприменения // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 4 (237). С. 2–6.

¹⁷ Кудашкин А.В., Фатеев К.В., Харитонов С.С. Присвоение воинских званий должно носить стимулирующий антикоррупционный характер // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5. С. 2–6.

¹⁸ Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009.

¹⁹ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

²⁰ Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации». Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации // СЗ РФ. 2007. № 47 (часть I). Ст. 5749.

— нарушение требований законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации при привлечении лиц к уголовной либо административной ответственности, создавшее условия для нанесения ущерба, вреда личности, обществу либо государству.

Отметим, что закрепление данного положения позволит руководству пограничного органа, руководству подразделения процессуальной деятельности более обоснованно применять дисциплинарные взыскания.

Литература

1. Божьев В.П. Существенные нарушения норм УПК / В.П. Божьев // Законность. 2009. № 1. С. 4–8.
2. Божьев В.П. Уголовный процесс : учебник для вузов / В.П. Божьев. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2012. 541 с.
3. Головин А.Ю. Тактические ошибки в расследовании преступлений / А.Ю. Головин. Тула : Изд-во Тульского гос. ун-та, 2001. 42 с.
4. Калинин Л.Д. Апелляционное обжалование приговора : учебное пособие / Л.Д. Калинин. Саранск, 2017.
5. Калинин Л.Д. Классификация как способ познания многообразия нарушений уголовно-процессуального закона и их причин / Л.Д. Калинин, В.В. Соткова // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 369–372.
6. Калинин Л.Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Л.Д. Калинин. Саратов. 1982. 18 с.
7. Комментарий законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих (постатейный) / В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. Москва : За права военнослужащих, 2007. 303 с.
8. Корякин В.М. Грубые дисциплинарные проступки: вопросы квалификации и правоприменения / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 4 (237). С. 2–6.
9. Кудашкин А.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» / А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : За права военнослужащих, 2009. 556 с.
10. Кудашкин А.В. Присвоение воинских званий должно носить стимулирующий антикоррупционный характер / А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев, С.С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5. С. 2–6.
11. Назаров А.Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса : учебное пособие / А.Д. Назаров. Красноярск : Красноярский государственный ун-т, 2000. 244 с.
12. Титовец И.В. О существенных нарушениях уголовно-процессуального закона / И.В. Титовец // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 162–164.
13. Туганов Ю.Н. Правовое регулирование обеспечения воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации : монография / Ю.Н. Туганов. Чита : ЧитГУ, 2010. 373 с.
14. Туганов Ю.Н. Правовые средства обеспечения воинской дисциплины : монография / Ю.Н. Туганов. Чита : ЧитГУ, 2008. 203 с.
15. Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия : методическое пособие / В.В. Воскресенский, В.Н. Исаенко, Л.П. Исмакаев, В.А. Лазарева [и др.] Москва : Изд-во ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1990. 80 с.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.
2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.
3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.
4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

ЛИЦЕНЗИОННО-РАЗРЕШИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ТОВАРОВ ЛИЦЕНЗИОННО-РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

*Воробьева-Богдан Виктория Романовна,
аспирант третьего курса заочной формы обучения
юридического факультета
Российской таможенной академии
viktoriabogdan1993@yandex.ru*

Данная статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме — правомерное перемещение товаров, требующих специального разрешения и административная ответственность за нарушение норм о перемещении таких товаров. Статья раскрывает содержание понятия лицензионно-разрешительной системы (ЛРС), его историческое развитие, действие норм ЛРС на примере лекарственных средств, рассматриваются следующие проблемы: отсутствие дефиниции «товары ЛРС», несовершенство юридической техники относительно предусмотренной законодателем административной ответственности в ст. 6.33 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Автором предложены пути решения указанных выше проблем.

Ключевые слова: лицензия, запреты и ограничения, административная ответственность, пробелы таможенного законодательства, перемещение лекарственных средств, Евразийский экономический союз.

The System of Licenses and Permissions and the Administrative Liability for Illegal Movement of Goods Relating to the System of Licenses and Permissions

*Vorobyeva-Bogdan Viktoria R.
3rd Year Extramural Postgraduate Student
of the Law Faculty of the Russian Customs Academy*

This is the article regarding one of the most pressing issue nowadays — legitimate movement of licensed goods and administrative responsibility for breaking law. The report describes the content of licensing system, its historical aspects, the rules of licensing system regarding medicines in use. The considered problems are the absence of definition «the goods of licensing system», the imperfection of legal technique of legislator regarding article 6.33 of code of administrative offences of the Russian Federation. The author proposed the ways of solution of abovementioned problems.

Keywords: license, prohibitions and restrictions, administrative responsibility, disadvantages of customs legislation, crossing of medicines, Eurasian Economic Union.

Введение

Лицензионно-разрешительная система образовалась в 14 веке, когда требовалось одобрение на занятие определенной деятельностью. Вместе с развитием государства, изменениями в социально-экономической жизни общества, наряду с иными правовыми институтами система подвергалась преобразованиям при этом сохраняла свою функцию. Более того, взгляды на систему лицензирования и выдачи разрешений менялись в ее исторической ретроспективе.

Так, изначально система рассматривалась лишь со стороны выдачи разрешений на перемещение граждан и иностранцев, на манипуляции с оружием, открытие

типографий, затем, разрешительный порядок использовался для создания всех фабричных и заводских предприятий, далее разрешительную систему стали применять в целях создания общественных организаций и проведения публичных мероприятий.

В целом до 1990-х годов под разрешительной системой понимали «обязательное получение предварительного разрешения на совершение определенных конкретных действий, регламентированных законами и иными нормативно-правовыми актами»¹. После на-

¹ Административная разрешительная система в Российской Федерации: актуальные теоретические и практические

званного периода начинает распространяться практика выдачи лицензий.

Изложенное дает право утверждать, что в зависимости от особенностей общественных отношений, социально-экономического развития, политического режима и других факторов понимание, характер, объем лицензионно-разрешительной системы менялись.

При этом важно отметить, что лицензионно-разрешительная система служила гарантией общественной безопасности, предупреждения и пресечения преступной деятельности, защиты публичных интересов.

На сегодняшний день одним из важнейших институтов охраны государственной безопасности по-прежнему является лицензионно-разрешительная система, но уже на основании современных норм права.

Так, на ввоз или вывоз через таможенную границу таких товаров, как оружие, лекарства, культурные ценности, необходимо получить разрешение или лицензию органов государственной власти.

Считаем тему данной статьи актуальной, так как поток названных товаров, перемещающихся внутри страны и через границу, в рамках рыночной экономики постоянно растет.

Целью статьи является исследование понятия и содержания системы ЛРС и выявление отдельных проблем правового регулирования в этой сфере.

1. Понятие и сущность ЛРС

Сущность лицензионно-разрешительной системы перемещения товаров через таможенную границу, которая и определяет ее необходимость в системе права считаем возможным рассмотреть через функции ЛРС.

Прежде всего, отметим контрольную функцию.

Так, благодаря действию ЛРС возможно проследить за перемещением товара в дополнение к таможенным процедурам. Эта функция подтверждается данными, содержащимися в лицензии или разрешении, таким образом таможенные органы обеспечиваются нужными сведениями о перемещении конкретных товаров.

Далее, ограничительная функция. Ввиду того что на получение лицензии или разрешения требуются значительные финансовые и временные затраты, она представляет собой обременение участников внешнеторговой деятельности. Данная функция, на наш взгляд, является неким «фильтром» участников внешнеэкономической деятельности.

Информационная — функция, позволяющая получить статистические данные в отношении оборота лицензируемых товаров, что играет решающую роль при установлении квот экспортируемых или импортируемых товаров Правительством РФ в рамках нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности.

ЛРС есть воплощение института запретов и ограничений в Российской Федерации, за несоблюдение которого предусмотрена административная ответственность.

На сегодняшний день на законодательном уровне, как и в доктрине, отсутствует единое мнение относительно определения лицензионно-разрешительной системы, этот факт был отмечен такими авторами, как Д.Н. Бахрах, Ю.К. Валяев, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков, Н.В. Субанова, Ю.Н. Мильшин, Д.В. Шохин, Д.В. Осинцев и др.

Считаем верным признание лицензионно-разрешительной системы цельным правовым институтом. Так, на основании общепризнанной дефиниции института права это нормы, распространяющиеся на общественные отношения между субъектами государственной власти и физическими лицами, организациями, возникающие в связи с необходимостью получения разрешений на осуществление определенного вида деятельности (действий) или использование разрешительных объектов, административно-надзорные отношения в течение срока действия выданных разрешений, а также применение мер административного принуждения в случаях нарушения правил разрешительной системы, что, бесспорно, является одной из сторон административного права.

Основная дефиниция «товары ЛРС» в законодательстве России тоже не закреплена, что, на наш взгляд, является пробелом, в связи с чем далее выведем возможный вариант определения.

Так, обратившись к п. 45 ч. 1 ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза², увидим, что «товар» — любое движимое имущество, в том числе валюта государств-членов, ценные бумаги и (или) валютные ценности, дорожные чеки, электрическая энергия, а также иные перемещаемые вещи, приравненные к недвижимому имуществу.

На основании вышеизложенной нормы под «товарами ЛРС» следует понимать любое движимое имущество, нуждающееся в приобретении на него лицензии или разрешения с целью владения, пользования или распоряжения им. К таким товарам относятся: оружие, лекарственные и психотропные средства, культурные ценности, др.

2. Ответственность за незаконное перемещение лекарственных средств

Технический прогресс в XXI в. обогатил знания человека во многих сферах. В свою очередь, постоянно расширяется багаж знаний о заболеваниях и лекарственных средствах для их лечения. Однако использование достижений и ресурсов научно-технического

вопросы функционирования / А.Ф. Ноздрачев // Законодательство и экономика. 2014. № 2. С. 7.

² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // СПС «КонсультантПлюс».

прогресса в незаконных целях, а также усиление преступности в фармацевтической отрасли не только вызывают подозрения в отношении открытий человечества в сфере здравоохранения, но и поставили под угрозу основные ценности — жизнь и здоровье людей. Прежде всего это связано с фальсификацией медицинской продукции, превратившейся в ведущую отрасль теневой экономики, глобальную социально-экономическую проблему XXI в. В связи с чем считаем возможным на примере лекарственных средств рассмотреть действие норм АРС.

Прежде всего необходимо рассмотреть понятие «лекарственные средства».

Согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»³, лекарственные средства — вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий. К лекарственным средствам относятся фармацевтические субстанции и лекарственные препараты.

Далее законодатель ограничивает оборот незаконных лекарственных средств:

«запрещается ввоз на территорию Российской Федерации фальсифицированных лекарственных средств, недоброкачественных лекарственных средств, контрафактных лекарственных средств» (ч. 5 ст. 47 указанного закона);

«продажа фальсифицированных лекарственных средств, недоброкачественных лекарственных средств, контрафактных лекарственных средств запрещается» (ст. 57 того же закона).

Необходимо особо отметить, что в названном законе не предусмотрен прямой запрет на изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку или пересылку в целях сбыта незаконных препаратов, а запрещены лишь две формы обращения с незаконными лекарствами: импорт в страну и продажа.

В ряду недостатков этого закона необходимо подчеркнуть отсутствие упоминания в нем незаконного оборота биологически активных добавок к пище, которые могут выполнять функции отдельных лекарственных средств.

Здесь законодатель предусмотрительно пояснил значение каждой из категорий. Так, п. 37–39 ст. 4 того же закона гласят:

³ Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. «Об обращении лекарственных средств» № 61-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

— фальсифицированное лекарственное средство — лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о его составе и (или) производителе;

— недоброкачественное лекарственное средство — лекарственное средство, не соответствующее требованиям фармакопейной статьи либо в случае ее отсутствия требованиям нормативной документации или нормативного документа;

— контрафактное лекарственное средство — лекарственное средство, находящееся в обороте с нарушением гражданского законодательства.

Вместе с тем стоит отметить, согласно ч. 3 ст. 47 того же закона, допустим ввоз на территорию Российской Федерации не имеющих государственной регистрации лекарственных препаратов, приобретенных за пределами территории Российской Федерации, юридическими лицами для оказания медицинской помощи по жизненным показаниям конкретного пациента и определен порядок осуществления такого ввоза.

В то же время в действующем законодательстве не имеется каких-либо специальных норм, регламентирующих саму передачу ввезенных средств.

Вышеназванный закон в ч. 1 ст. 68 содержит отсылочную норму касательно ответственности за его нарушение.

Законодатель предусмотрел административную и уголовную ответственность за нарушение вышеуказанного закона.

Понятием «крупного размера» законодатель дифференцировал административную и уголовную ответственность по названным составам — стоимость лекарственных средств в сумме, превышающей сто тысяч рублей (ст. 238.1 Уголовного кодекса РФ).

В силу ст. 351 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза⁴ проведение таможенного контроля товаров, содействие осуществлению мер по защите жизни и здоровья человека, интересов потребителей товаров, ввозимых в Российскую Федерацию — функции таможенных органов.

Для обеспечения защиты потребителей от вреда, причиняемого обращением фальсифицированной, недоброкачественной, контрафактной, а также незарегистрированной фармацевтической и медицинской продукции, была установлена ответственность по ст. 6.33 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ).

Так, с целью борьбы с оборотом фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок в 2015 г. вступила в силу ст. 6.33 КоАП РФ

⁴ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // СПС «КонсультантПлюс».

«Обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок», которая предоставила право должностным лицам таможенных органов составлять протоколы об административных правонарушениях (далее — АП).

Юридическая техника законодателя разделила на две части вышеуказанную статью. Так, в первой части речь идет о контрафактных и фальсифицированных лекарственных средствах. Во второй части законодатель поместил норму применительно к недоброкачественным и незарегистрированным лекарственным средствам. При этом санкции обеих частей ст. 6.33 КоАП РФ идентичны. Видится такой прием юридической техники законодателя весьма запутанным. Считаем возможным объединить диспозиции нормы под одной частью.

Не по всем составам АП, предусмотренным ст. 6.33 КоАП РФ, могут быть составлены протоколы об АП таможенными органами, а только в пределах своей компетенции.

Так, согласно ч. 1 ст. 6.33 КоАП РФ — по правонарушениям, связанным с ввозом на территорию Российской Федерации: фальсифицированных лекарственных средств, фальсифицированных медицинских изделий, фальсифицированных биологически активных добавок, контрафактных лекарственных средств, контрафактных медицинских изделий, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния; недоброкачественных лекарственных средств, недоброкачественных медицинских изделий или незарегистрированных лекарственных средств, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния в соответствии с ч. 2 ст. 6.33 КоАП РФ.

Материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события иных АП (производство, продажа, реализация), предусмотренных ст. 6.33 КоАП РФ, должностные лица таможенных органов обязаны направить в территориальные органы Росздравнадзора или Роспотребнадзора с учетом их компетенции, установленной п. 18, 19, 63 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ.

Количественные и иные запреты, а также ограничения экономического характера, принятые международными договорами государств — членов Евразийского экономического союза, решениями Коллегии Евразийской экономической комиссии и нормативными правовыми актами государств — членов Евразийского экономического союза, изданными в соответствии с международными договорами государств — членов Евразийского экономического союза, являются мерами нетарифного регулирования (ст. 7 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза).

Примером одной из мер нетарифного регулирования является выдача разрешений на экспорт и импорт товаров (в частности, разрешений Министерства здравоохранения Российской Федерации на ввоз лекарственных средств).

На основании вышеизложенного находим противоречивым Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования»⁵ (далее — Решение).

Так, в п. «а» абз. 4 Приложения 21 указанного Решения закреплено, что, если осуществляется ввоз физическими лицами зарегистрированных и незарегистрированных лекарственных средств в качестве товаров для личного пользования, представление таможенному органу государства-члена сведений о включении в реестр или заключения (разрешительного документа) не требуется.

В связи с чем возникает вопрос относительно практической реализации принципа недопустимости ввоза на территорию Российской Федерации фальсифицированных, недоброкачественных и (или) контрафактных лекарственных средств, установленной ч. 5 ст. 47 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».

На законодательном уровне товары, перемещаемые физическими лицами для личного пользования, исключены из сферы нетарифного и технического регулирования.

Так, например, не подлежат государственной регистрации (ст. 13 Закона № 61-ФЗ), не требуют разрешения Министерства здравоохранения Российской Федерации на ввоз лекарственные препараты для личного пользования, а проведение таможенного контроля в целях установления признаков фальсификации или контрафактности в отношении лекарств для личного пользования затруднительно.

К тому же за нарушение обозначенного принципа действующим законодательством не предусмотрена ответственность для физических лиц.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть отсутствие единообразного подхода в терминологии таможенного законодательства Евразийского экономического союза и Российской Федерации относительно рассматриваемого товара.

Так, согласно п. 4 ст. 4 Закона № 61-ФЗ, лекарственные препараты — лекарственные средства в виде лекарственных форм, применяемые для профилактики, диагностики, лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности.

На наш взгляд, именно лекарственная форма должна свидетельствовать о предназначении ввозимого лекарственного препарата — для личного потребления, так как

⁵ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» // СПС Гарант».

1. Административное право: Общая и Особенная части : учебник / под редакцией Ю.М. Козлова. Москва : Юридическая литература, 1968. 545 с.
2. Егоров А.В. О совершенствовании мер борьбы с незаконным оборотом лекарственных средств / А.В. Егоров // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 4. С. 106–115.
3. Еремин М. Пилюли на границе / М. Еремин, А. Ступников // ЭЖ-Юрист. 2015. № 4. С. 14.
4. Еремин М.В. Актуальные вопросы правового регулирования перемещения физическими лицами лекарственных препаратов для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза / М.В. Еремин, А.А. Ступников // Таможенное дело. 2015. № 1. С. 17–20.
5. Туганов Ю.Н. Понятие и содержание экспертной деятельности подразделений органов федеральной службы безопасности / Ю.Н. Туганов, У.В. Леунова // Военно-юридический журнал. 2018. № 3. С. 13–19.
6. Файзрахманов Н.Ф. О совершенствовании международно-правового обеспечения расследования оборота фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции / Н.Ф. Файзрахманов // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 10. С. 145–149.

№ 9 • 2019

Основанное на законе и справедливое решение об избрании меры пресечения подозреваемому или обвиняемому зачастую задает тон всему процессу судебного разбирательства в связи, как правило, с длительным сроком ограничения физического лица в правах. При этом диапазон мер пресечения в соответствии со ст. 98 УПК РФ широк — от подписки о невыезде до заключения под стражу. По решению суда могут применяться заключение под стражу, домашний арест и залог.

Те или иные аспекты правового анализа мер пресечения рассматривались в многочисленных научных исследованиях и публикациях, в том числе в контексте деятельности воинских частей и военных судов¹, но, как представляется, особый интерес представляет складывающаяся судебная практика о заключении под стражу, что находит свое отражение и в руководящих разъяснениях Верховного Суда РФ², позволяя определить единые подходы к толкованию и применению судами норм права.

Тем не менее военными судами по делам данной категории допускаются ошибки, и для их устранения оправданно обратить внимание на следующие правовые позиции, которые нашли отражение в том числе и в судебных решениях.

1. Согласно ч. 1 ст. 100, ч. 1 ст. 108 УПК РФ избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого допускается лишь в исключительных случаях при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Несмотря указанные правовые предписания, есть случаи, когда судьи гарнизонных судов своими постановлениями удовлетворяют ходатайства следователей о заключении под стражу подозреваемых в совершении преступлений, и при этом в нарушение ч. 1 ст. 108 УПК РФ в судебном постановлении не мотивируют невозможность применения к ним иной, более мяг-

кой, меры пресечения и не приводят какие-либо обстоятельства в обоснование исключительности случая применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых.

2. В постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу недопустимо предрешать вывод о виновности лица в инкриминируемых преступлениях, поскольку, проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.

Другими словами, при вынесении постановления в порядке ст. 108, 109 УПК РФ судья не вправе предрешать вопросы, могущие стать предметом исследования при рассмотрении дела по существу (о доказанности обвинения, достаточности доказательств, квалификации и т.п.).

Проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.

Проиллюстрируем это примером из судебной практики.

Судьей Краснодарского гарнизонного военного суда обвиняемому С. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В обоснование вывода о необходимости применения указанной меры пресечения в постановлении приведена следующая мотивировка: «Принимая во внимание, что у органов предварительного расследования имеются достаточные основания для обвинения С. в совершении этого преступления, суд полагает обоснованными подозрения органов предварительного расследования в виновности С.».

В соответствии с требованиями ст. 14 УПК РФ, а также правовой позицией, сформулированной Конституционным Судом РФ в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырцкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью “Моноком”»³ и Постановлении Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки при-

¹ См., например: Аулов В.К., Быстров П.Г., Туганов Ю.Н. Виды приговоров суда: процессуальные требования и варианты изложения / под общ. ред. Ю. Н. Туганова. М., 2012. 408 с.; Ковальских Д.А. Проблемы реализации меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части. Особенности законодательной регламентации избрания и применения наблюдения командования воинской части // Военно-юридический журнал. 2018. № 4. С. 21–24; Кузювенкова Ю.А. О некоторых вопросах применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 3. С. 62–68; Туганов Ю.Н. «Консервация недостатков в сфере судопроизводства»: факторы и сценарии военно-судебной системы // Военно-юридический журнал. 2010. № 9. С. 10–16 и др.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // СПС «КонсультантПлюс»; Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырцкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью “Моноком”» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.08.2019).

менения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан»⁴, при рассмотрении ходатайств в порядке ст. 108 УПК РФ в постановлениях недопустимо предрешать выводы по вопросам, которые впоследствии могут стать предметом исследования в ходе судебного разбирательства по существу уголовного дела, в том числе о виновности лица.

Соответствующие разъяснения содержатся также в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

С учетом изложенного и поскольку вывод судьи о невозможности применения к обвиняемому С. иной, более мягкой меры пресечения, не мотивирован, Северо-Кавказским окружным военным судом постановление судьи отменено и вынесено новое судебное решение — об избрании меры пресечения в отношении обвиняемого С. в виде домашнего ареста⁵.

3. Военным судам необходимо учитывать, что в соответствии с ч. 4 ст. 108 и ч. 8 ст. 109 УПК РФ вопрос о продлении срока содержания под стражей подлежит рассмотрению с обязательным участием защитника, если он участвует в уголовном деле.

В контексте этого тезиса интересен следующий пример из практики опять-таки Северо-Кавказского окружного военного суда, изложенный в одном из обзоров, утвержденных президиумом суда.

По постановлению заместителя председателя Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда продлен срок содержания под стражей обвиняемого по ч. 1 ст. 105 УК РФ майора С. на 2 месяца, а всего до 3 месяцев 24 суток.

Как следует из материалов досудебного производства, из-за ненадлежащего извещения о дате и времени рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания под стражей 5 июня 2018 г. защитник Л., участвующий в деле на основании заключенного с обвиняемым соглашения, не смог явиться из г. Москвы в судебное заседание по уважительной причине. Обвиняемый в судебном заседании от услуг защитника Л. не отказывался, настаивал на его участии и воз-

ражал против продолжения судебного заседания в отсутствие указанного защитника.

В соответствии с ч. 4 ст. 108 и ч. 8 ст. 109 УПК РФ вопрос о продлении срока содержания под стражей подлежит рассмотрению с обязательным участием защитника, если он участвует в уголовном деле.

Согласно п. 8 ч. 4 ст. 47 и ст. 50 УПК РФ, обвиняемый вправе пользоваться помощью защитника, который приглашается обвиняемым или другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. По просьбе обвиняемого участие защитника обеспечивается судом. В случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника.

В нарушение указанных выше норм уголовно-процессуального законодательства ходатайство о продлении срока содержания рассмотрено в отсутствие адвоката Л.

Апелляционным постановлением Северо-Кавказского окружного военного суда постановление заместителя председателя суда в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, выразившимся в несоблюдении права обвиняемого на защиту, отменено⁶.

Указанным окружным военным судом также было обращено внимание военных судей на то, что в судебном заседании при рассмотрении ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей с участием обвиняемого или подозреваемого посредством видеоконференцсвязи, необходимо обеспечивать непосредственное участие защитника в зале судебного заседания. Так, в Постановлении от 26 июня 2008 г. (Дело «Шулепов против Российской Федерации»)»⁷ ЕСПЧ указал, что, если подозреваемый или обвиняемый предстал перед судом посредством видеоконференцсвязи, находясь в следственном изоляторе, тогда как прокурор присутствовал в зале суда, общение указанного лица с судом без представителя в зале суда ставит его в невыгодное положение.

Поэтому в подобных ситуациях судьям с учетом предусмотренного ст. 15 УПК РФ принципа состязательности сторон необходимо обеспечивать непосредственное участие защитника в зале судебного заседания, в том числе и в порядке реализации положений, предусмотренных ст. 50, 51 УПК РФ, предоставляя заключенному под стражу и защитнику право конфиденциального общения, без ограничения во времени.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.08.2019).

⁵ URL: http://ovs.skav.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=271 (дата обращения: 19.07.2019).

⁶ URL: http://ovs.skav.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&rid=49 (дата обращения: 19.07.2019).

⁷ Постановление ЕСПЧ от 26 июня 2008 г. «Дело «Шулепов (Shulepov) против Российской Федерации»» (жалоба № 15435/03) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.08.2019).

4. Относительно сроков содержания под стражей военным судам следует обращать внимание на то, что, во-первых, срок содержания под стражей подлежит исчислению со дня задержания, а во-вторых, течение срока содержания под стражей начинается в день заключения лица под стражу в качестве меры пресечения либо в день фактического задержания по подозрению в совершении преступления и истекает в 24 часа последних суток.

Поясним указанные положения следующими примерами из судебной практики военных судов.

А) Органами предварительного следствия Б. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

29 июля 2017 г. Б. был задержан в порядке ст. 91, 92 УПК РФ.

Постановлением судьи районного суда от 30 июля 2017 г. Б. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок предварительного следствия, на два месяца — всего до 29 сентября 2017 г.

Впоследствии постановлением судьи Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 26 сентября 2017 г. срок содержания Б. под стражей продлен на 2 месяца, а всего до 4 месяцев — до 29 ноября 2017 г. включительно.

Апелляционным постановлением Восточно-Сибирского окружного военного суда постановление судьи Улан-Удэнского гарнизонного военного суда оставлено без изменения.

По смыслу ст. 109 УПК РФ сроки содержания под стражей исчисляются сутками и месяцами. В соответствии с ч. 9 и п. 1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого под стражу, и в этот срок также засчитывается время, на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого. Если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу, срок в соответствии с ч. 3 ст. 128 УПК РФ исчисляется с момента его фактического задержания.

Продлевая Б. меру пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, а всего до 4 месяцев, судья гарнизонного военного суда в постановлении указал, что она продлевается до 29 ноября 2017 г. включительно, однако не учел, что 29 июля 2017 г. Б. был задержан в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ. Следовательно, срок его содержания под стражей в 4 месяца истек 28 ноября 2017 г.

Указанное нарушение, допущенное судьей гарнизонного военного суда, оставлено судом апелляционной инстанции без внимания.

Президиум Восточно-Сибирского окружного военного суда постановление судьи гарнизонного военного суда и апелляционное постановление окружного военного суда изменил, постановив считать срок со-

держания под стражей Б. продленным по 28 ноября 2017 г. включительно⁸.

Б) Постановлением судьи Североморского гарнизонного военного суда от 12 марта 2017 г. в отношении С., задержанного 10 марта 2017 г. в порядке ст. 91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» и «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, до 20 часов 10 мая 2017 г.

В соответствии с ч. 2 ст. 128 УПК РФ срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток, а срок, исчисляемый месяцами, — в соответствующее число последнего месяца.

Согласно разъяснениям, данным в п. 19 и 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (в ред. от 24 мая 2016 г.) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», по смыслу ст. 109 УПК РФ сроки содержания под стражей исчисляются сутками и месяцами. Исходя из положений ч. 9 и 10 указанной статьи течение срока содержания под стражей начинается в день заключения лица под стражу на основании судебного решения об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения либо в день задержания по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91 УПК РФ (час заключения лица под стражу в качестве меры пресечения либо задержания во внимание не принимается). Истекает срок в 24 часа последних суток срока независимо от того, приходится ли его окончание на рабочий или нерабочий день.

В то же время, исходя из указанного в постановлении суда срока действия данной меры пресечения (до 20 часов 10 мая 2017 г.), судом фактически срок содержания под стражей установлен на 2 месяца и 20 часов, что противоречит положениям ч. 1 ст. 109 УПК РФ.

При таких данных Северный флотский военный суд при рассмотрении дела в апелляционном порядке изменил постановление гарнизонного военного суда, заменив указание суда на исчисление срока содержания под стражей «до 20 часов 10 мая 2017 г.» указанием на избрание меры пресечения С. «по 9 мая 2017 г. включительно» с учетом срока задержания⁹.

Описанная выше практика рассмотрения военными судами ходатайств органов предварительного расследования об избрании в отношении подозреваемых или обвиняемых в качестве меры пресечения заключения под стражу и о продлении срока содержания обви-

⁸ URL: https://vsosvs--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1087477&dello_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 19.07.2019).

⁹ URL: http://severnoyfvsm.mrm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=303 (дата обращения: 09.07.2019).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

няемых под стражей позволяет вновь обращаться, исходя из презумпции невиновности, к обязательности соблюдения баланса между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности с

учетом требований уголовно-процессуального закона о том, что заключение под стражу — наиболее строгая, ограничивающая свободу личности мера пресечения, которая применяется только при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Литература

1. Аулов В.К. Виды приговоров суда: процессуальные требования и варианты изложения / В.К. Аулов, П.Г. Быстров, Ю.Н. Туганов ; под общей редакцией Ю.Н. Туганова. Москва : Юрлитинформ, 2012. 408 с.
2. Ковальских Д.А. Проблемы реализации меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части. Особенности законодательной регламентации избрания и применения наблюдения командования воинской части / Д.А. Ковальских // Военно-юридический журнал. 2018. № 4. С. 21–24.
3. Кузовенкова Ю.А. О некоторых вопросах применения меры пресечения в виде заключения под стражу / Ю.А. Кузовенкова // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 3. С. 62–68.
4. Туганов Ю.Н. «Консервация недостатков в сфере судопроизводства»: факторы и сценарии военно-судебной системы / Ю.Н. Туганов // Военно-юридический журнал. 2010. № 9. С. 10–16.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ*

Евсеев Тимофей Евгеньевич,
аспирант, научный сотрудник
Центра исследования права «Эквигас»
alifa121@rambler.ru

Просандеева Наталья Васильевна,
доктор философских наук
Bardina_natasha@mail.ru

Статья посвящена анализу законодательства в части, касающейся деятельности направления международного сотрудничества в области противодействия терроризму. В настоящей статье авторы последовательно раскрывают основные направления международного сотрудничества в области противодействия терроризму.

Ключевые слова: противодействие терроризму, терроризм, международный терроризм, международное сотрудничество, международное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом.

The Main Areas of International Cooperation in Terrorism Combating

Evseev Timofey E.
Postgraduate Student, Research Scientist
of the Equitas Center for Law Research

Prosandeeva Natalya V.
Doctor of Philosophy

The article is devoted to the analysis of the legislation in the part concerning the activity of the direction of international cooperation in the area of counter-terrorism. In this article the author consistently reveals the main directions of international cooperation in the field of counter-terrorism.

Keywords: countering terrorism, terrorism, international terrorism, international cooperation, international cooperation in the fight against terrorism.

* Рецензент — Туганов Ю.Н., заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Российская Федерация, как и в целом международное сообщество, столкнулась с новыми угрозами и опасностями. Глобальный характер приобрели международный терроризм и другие виды транснациональной преступности. Вопросы пограничной, военной, информационной, экологической и иных видов безопасности в силу происходящих интеграционных процессов между государствами в различных сферах жизнедеятельности получили международное звучание¹.

Международное сотрудничество является необходимым условием эффективности противодействия терроризму и осуществляется на основе принципов и норм международного права, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Международное сотрудничество в области противодействия терроризму развивается и совершенствуется посредством механизмов Организации Объединенных Наций (далее — ООН), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее — ОБСЕ), Европейского союза (далее — ЕС), Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС), Содружества Независимых Государств (далее — СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ), Лиги арабских государств, других международных организаций универсального (глобального), регионального и субрегионального уровня и образованных ими рабочих и консультативных органов.

Статья 4 (ч. 1). Согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Российская Федерация в соответствии с международными договорами сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и спецслужбами, а также с международными организациями², руководствуясь при этом интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, преследует на своей территории обвиняемых (подозреваемых) в причастности к терроризму лиц³.

Сотрудничество в противодействии терроризму на глобальном уровне осуществляется ООН, под эгидой которой начиная с 1963 г. были разработаны и действуют 16 международных соглашений, которые объединили 13 контртеррористических конвенций и 3 протокола.

Основопологающими актами международного права в сфере противодействия терроризму явля-

ются: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, 1963 г. (Токийская конвенция); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г. (Гаагская конвенция); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 г. (Монреальская конвенция); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 г.; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г.; Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 г.; Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, 1988 г.; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г.; Протокол к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 2005 г.; Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1998 г.; Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 г.; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г.; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г.

В настоящее время в структуре ООН сформировано управление по противодействию терроризму, которое с 21 июня 2017 г. в ранге заместителя секретаря ООН возглавил российский дипломат В. Воронков.

Контртеррористический комитет (далее — КТК) призван создать основу для постоянного диалога между Советом Безопасности и государствами — членами ООН по вопросу принятия наиболее эффективных мер для укрепления национальных потенциалов в борьбе с терроризмом.

В состав КТК входят 15 членов Совета Безопасности ООН. Его работа осуществляется в рамках пленарных заседаний при координирующей роли бюро КТК (в него входят председатель и три его заместителя) и при содействии Исполнительного директората Контртеррористического комитета (далее — ИД КТК).

ИД КТК учрежден резолюцией Совета Безопасности № 1535 (2004 г.) в качестве специальной политической миссии, действующей под директивным руководством Комитета. Директорат создан для расширения возможностей Контртеррористического комитета по контролю за осуществлением резолюции № 1373 (2001 г.) Совета Безопасности и повышения эффективности работы по наращиванию антитеррористического потенциала государств — членов ООН.

¹ Евсеев Т.Е. Перспективы развития правового регулирования деятельности резервных подразделений пограничных органов в период проведения мероприятий по урегулированию (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах государств — участников СНГ // Военно-юридический журнал. 2019. № 7. С. 25–29.

² Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2019) «О противодействии терроризму» (ст. 4 ч. 1) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

³ Там же. Ст. 4, ч. 2.

№ 9 • 2019

ронных соглашений и договоров по всем аспектам противодействия терроризму.

Несмотря на осложнившуюся в последние годы международную обстановку и свертывание антитеррористического сотрудничества с рядом субъектов международного права, продолжается совершенствование сотрудничества в противодействии терроризму в многостороннем (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парламентская ассамблея ОДКБ, Межпарламентская ассамблея государств — участников СНГ, форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, ряд других) и двустороннем (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и другие) форматах.

Например, в масштабе СНГ органами, ориентированными на борьбу с террористической деятельностью, являются: Совет руководителей органов безопасности и спецслужб, Совет министров внутренних дел, Совет министров иностранных дел, Координационный совет генеральных прокуроров государств — участников СНГ, Совет министров обороны, Совет командующих Пограничными войсками.

Действия перечисленных выше органов отрабатываются в ходе ежегодно проводимых командно-штабных и оперативно-тактических антитеррористических учений.

Наиболее активно взаимодействие и обмен опытом осуществляется в рамках антитеррористических структур, созданных международными организациями: КТК СБ ООН, Антитеррористического подразделения ОБСЕ, Антитеррористического центра государств — участников СНГ, Региональной антитеррористической структуры ШОС, Рабочей группы АТЭС по борьбе с терроризмом и ряда других.

Региональный уровень — сотрудничество планируется на основе протоколов, планов сопредельных государств.

Примерами регионального сотрудничества являются Европейская конвенция «О пресечении терроризма», принятая в Страсбурге 2 января 1977 г., и организация международного сотрудничества в области противодействия терроризму на постсоветском и евразийском пространстве в рамках СНГ, государств — членов ШОС, ОДКБ, других региональных структур.

Региональный уровень позволяет выявлять и погашать общие угрозы и общих субъектов террористических угроз, что создает возможность организовать единый антитеррористический круг сопредельных государств с единой базой данных, осуществлением информационного обмена, планированием совместных операций, совместным контролем за миграцией и обезвреживанием так называемых спящих ячеек и боевиков, вернувшихся из зон вооруженных конфликтов.

В качестве результата регионального сотрудничества в области противодействия терроризму предполагается создание региональных систем безопасности,

которые интегрировали бы инфраструктуру, нормативно-правовое обеспечение, концептуальное оформление противодействия терроризму, а также образование региональных антитеррористических альянсов на постсоветском и евразийском пространстве.

Межведомственный уровень — предполагает сотрудничество, которое осуществляется на основе соглашений, протоколов и других двусторонних (многосторонних) правовых актов спецслужб и правоохранительных органов государств, которые концептуально определяют приоритетные направления противодействия международному терроризму:

- осуществление внешних взаимодействий с органами безопасности, спецслужбами, правоохранительными органами, компетентными органами государств в сфере противодействия терроризму и обмен информацией на взаимной основе;

- организация исполнения международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов в сфере сотрудничества органов безопасности с зарубежными партнерами;

- участие в разработке и реализации межгосударственных программ по вопросам, входящим в компетенцию органов безопасности;

- обеспечение совместной и согласованной деятельности в противодействии терроризму;

- помощь в организации оперативно-розыскных мероприятий и контртеррористических операций;

- совместный анализ выполнения решений, принятых в рамках международного сотрудничества; обмен опытом по противодействию терроризму;

- согласование мер по предотвращению и пресечению трансграничной организованной преступности и проявлений международного терроризма;

- мониторинг и анализ национального, регионального, международного опыта противодействия терроризму.

Важнейшие формы межведомственного международного сотрудничества:

- встречи представителей ведомств в двустороннем и многостороннем форматах международного сотрудничества на различных уровнях;

- деловые контакты (визиты, совещания, заседания, научно-практические конференции, учения, тренировки, обмен корреспонденцией и данными);

- организация, планирование и осуществление совместных специальных операций, универсализация принципов контртеррористических операций.

Изучая опыт других стран и соответствующее нормативно-правовое оформление в национальных антитеррористических законодательствах, Российская

Федерация использует все известные формы и методы антитеррористической деятельности, одновременно предлагая собственные антитеррористические инструменты другим странам.

Примером является создание по инициативе НАК Международного банка данных по противодействию терроризму, доступ к которому на 1 февраля 2017 г. получили 33 спецслужбы из 27 государств, а также 6 специализированных антитеррористических структур международных организаций.

Российская Федерация явилась инициатором биографического и биометрического обмена информацией о террористах — российских гражданах, а также создания технологий межгосударственного розыска лиц, совершивших преступления террористического характера.

По инициативе России проводятся ежегодные совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России по проблемам противодействия терроризму.

Россия использует дипломатические и силовые инструменты в противодействии международному терроризму, например, оказывая помощь правительству Сирийской Арабской Республики в борьбе с международной террористической организацией «Исламское государство».

Одновременно именно Российская Федерация — одна из немногих стран, которая ратифицировала все антитеррористические конвенции ООН и последовательно выступает за создание всевозможных альянсов по борьбе с терроризмом.

Как показывает практика, международные альянсы по противодействию терроризму складываются крайне сложно.

Можно полагать, терроризм еще долгое время будет использоваться заинтересованными государствами в качестве рычагов геополитического давления в собственных интересах, что не снимет в ближайшей перспективе ни проблемы двойных стандартов в международной политике, ни проблемы отсутствия эффективного согласованного глобального ответа международному терроризму.

Международное сотрудничество в области противодействия терроризму является значимым инструментом в борьбе с современным терроризмом, который носит глобальный характер и требует согласованного антитеррористического ответа международного сообщества.

Нормативное регулирование основных направлений международного сотрудничества по противодействию терроризму осуществляется международными соглашениями и актами национального законодательства по противодействию терроризму. Уровню (направлениям) сотрудничества в указанной сфере соответствуют своя организационная специфика, определенные цели, задачи и инструментарий.

Таким образом, основные направления международного права, виды, формы и методы международного сотрудничества в области противодействия терроризму совершенствуются в целях эффективно противодействовать актуальным террористическим угрозам и вызовам, противоправной деятельности международных террористических организаций, а также в интересах обеспечения национальной, региональной и глобальной безопасности.

Однако противоречивые геополитические интересы государств осложняют процесс формирования столь необходимых в настоящее время международных антитеррористических альянсов.

Литература

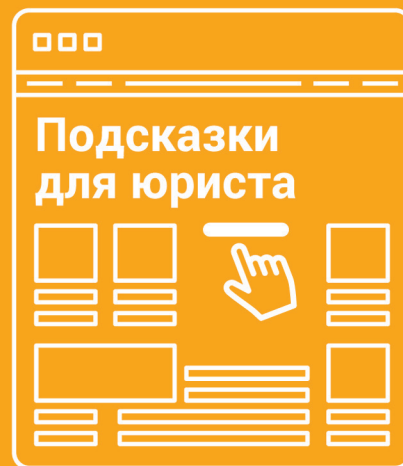
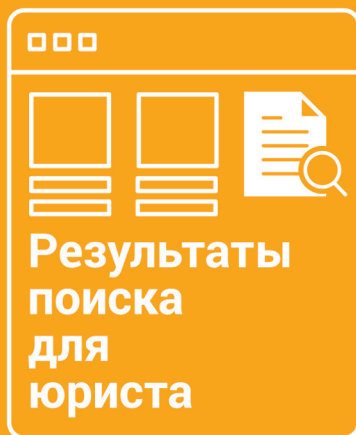
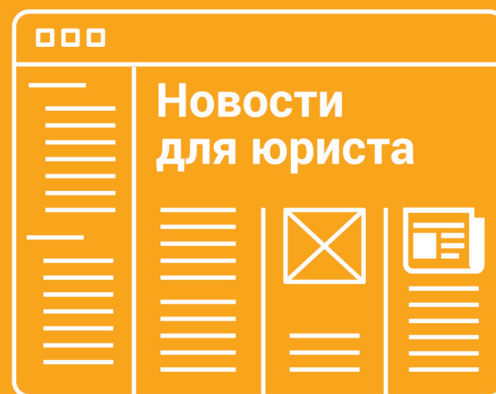
1. Галицкий В.П. Из опыта борьбы органов безопасности с бандповстанчеством в Дагестане в 1920-40-е годы XX в. / В.П. Галицкий // Научно-практический бюллетень НАК. 2017. № 6 (45). С. 124–130.
2. Евсеев Т.Е. Перспективы развития правового регулирования деятельности резервных подразделений пограничных органов в период проведения мероприятий по урегулированию (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах государств — участников СНГ / Т.Е. Евсеев // Военно-юридический журнал. 2019. № 7. С. 25–29.
3. Калдор М. Новые и старые войны: Организованное насилие в глобальную эпоху / М. Калдор. Москва : Изд-во Института Гайдара, 2015. 416 с.
4. Крестина Е.А. Некоторые аспекты анализа агитационно-пропагандистской деятельности экстремистских организаций, действующих с позиций религиозной догматики / Е.А. Крестина // Научно-практический бюллетень НАК. 2017. № 6 (46). С. 172–178.
5. Мак-Нил У. Восхождение Запада: История человеческого сообщества / У. Мак-Нил. Москва : Ника-центр, 2004. 1064 с.
6. Оценка кризисных ситуаций и террористических угроз национальной безопасности. В 2 книгах. Кн. 1 / под редакцией В.А. Шульца. Москва : Наука, 2012. 414 с.
7. Просандеева Н.В. Политический терроризм в XXI в.: специфика и ресурсы влияния / Н.В. Просандеева // Оперативник-сыщик. 2012. № 2 (31). С. 55–56.
8. Туганов Ю.Н. Организованные формы терроризма: новое в УК РФ и необходимость учета этих новелл в оперативно-разыскной деятельности / Ю.Н. Туганов, А.С. Курсанова // Оперативник (сыщик). 2015. № 4 (45). С. 23–25.
9. Туганов Ю.Н. Проблемы реализации уголовной ответственности за финансирование террористических сообществ и террористических организаций / Ю.Н. Туганов, В.В. Ульянова // Вестник Екатеринбургского института. 2015. № 4 (32). С. 120–125.
10. Туганов Ю.Н. Юридическая практика в сфере уголовной ответственности за финансирование террористического сообщества и террористических организаций: краткий анализ составляющих / Ю.Н. Туганов, В.К. Аулов // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 4 (226). С. 85–89.
11. Щегловин Ю.Б. Размышления о борьбе с терроризмом / Ю.Б. Щегловин. Москва : Институт Ближнего Востока, 2015. 228 с.
12. Яхьяев М.Я. Профилактика терроризма: содержание и основные направления / М.Я. Яхьяев // Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 14–15 октября 2013 г.). В 2 томах. Т. 2 : сборник научных статей. Москва, 2013. С. 161–165.

ТЕХНОЛОГИЯ ТОП

твой оптимальный профиль

Юрист ▼

Реклама © 2019 КонсультантПлюс

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка
consultant.ru

Присоединяйтесь

